

Олег
Колмаков

Скорый поезд
Новосибирск - Адлер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Скорый поезд
«Новосибирск – Адлер»

«Автор»

2018

Колмаков О.

Скорый поезд «Новосибирск – Адлер» / О. Колмаков — «Автор»,
2018

ISBN 978-5-532-92828-2

Память либо некая мистика возвращает главного героя в события десятилетней давности, когда его вагон был захвачен бандой людоедов... На сей раз ему придётся пережить куда более трудные испытания, дабы вновь выжить. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92828-2

© Колмаков О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Олег Колмаков

Скорый поезд "Новосибирск – Адлер"

Глава 1

Из Омска в европейскую часть страны, я обычно добираюсь самолётом. Однако на сей раз, предпочёл отправиться в Ростов поездом. Иногда, знаете ли, хочется взять небольшой тайм-аут в этой бесконечной гонке за место под солнцем. К тому же, на дворе нынче глубокая осень, то есть, то самое время, когда на меня частенько накатывает не самое радостное настроение. Потому и двое суток, проведённых под стук колёс, в данном случае рассматривались мною не иначе, как сорок восемь часов отдыха, полудрёма и полного отрешения от текущей суеты.

Поезд «Новосибирск – Адлер» был проходящим и прибывал он на омский железнодорожный вокзал довольно-таки рано. Возможно поэтому, на вокзальном перроне было нынче не многолюдно. Ко всему прочему, в сегодняшнее сумрачное, прохладное и пасмурное утро, прилегающую к вокзалу территорию, заволокло плотным туманом. Сквозь его пелену кое-как просматривались мощные прожектора, установленные на высоких мачтах по периметру станции.

Состав прибывал точно по расписанию. Ведущий локомотив, окутанный обрывками тумана, словно некий монстр из фильма ужасов, почти бесшумно и как-то неожиданно вдруг выплыл из молочной белизны водно-воздушной взвеси. Быть может именно эта картина прибытия поезда, несколько завораживающая и чуть жутковатая, на некоторое время и поселила в моей душе отчасти дурное предчувствие о предстоящем пути. Впрочем, то были мимолётные эмоции, которые очень скоро мною забылись.

Необходимый мне купейный вагон, под номером двадцать пять, оказался последним. Мне пришлось поспешить в самую дальнюю часть перрона, в самый конец состава.

Кроме меня, посадки в вагон ожидали ещё и трое военных. Прапорщик и два солдата, тащивших весьма тяжёлый оцинкованный и опечатанный ящик. Дождавшись, когда из вагона выдут сходявшие в Омске граждане, а так же иные пассажиры, высыпавшие на свежий воздух размять мышцы, я предъявил проводнице свой билет.

– Мужчина! Будь добр, помоги затащить в вагон эту хрень! – указывая на тот самый оцинкованный ящик, обратился ко мне прапорщик.

– Да, ради Бога! – трудно было отказать в столь уважительной просьбе. Тем более что я и сам был некогда военным и мне самому, подчас приходилось тягать попутные грузы.

Ну, а действительную причину просьбы прапорщика я понял лишь тогда, когда все мы (то есть, четверо крепких мужиков) попытались оторвать тот ящик от земли.

Потому как оказался он, в буквальном смысле неподъёмным. Не представляю, каким образом эти двое худосочных солдатиков умудрились допереть его до состава.

Пыхтя, тужась, рыча и перехватывая руки, с горем пополам нам всё же удалось взгромоздить оцинкованный «гроб» в тамбур, после чего, доволочь его до нужного купе.

– Спасибо тебе, братишка! – едва переводя дыхание, кое-как сумел выдавить из себя прапорщик.

– До какой станции едете?.. – поинтересовался я. – ...И каким образом вы собираетесь вытягивать данную тяжесть из вагона?

– До Армавира! – тяжело вздохнул прапорщик.

– Увы, но я схожу раньше. В Ростове!.. – ответил я с явным облегчением и осознанием того, что мне не придётся повторно прикасаться к неподъёмной ноше. – ... Так что, извиняйте!.. Ничем помочь, не смогу!

– Надеюсь на то, что в Армавире нам будет проще, и мы сумеем обойтись без посторонней помощи. Ведь там, нас должны встретить! – ответил прапор, скидывая с себя бушлат.

– Слушай, а эта гробина не представляет для пассажиров какой-то опасности? – поинтересовался я.

– С чего вдруг? – военный выпучил на меня удивлённые глаза.

– Когда перетаскивали ящик, я как будто бы заметил на его корпусе маркировку «осторожно радиация» или ещё что-то в том же роде.

– Не переживай. Данный значок нанесли для острастки, чтоб ни у кого не возникло желание его украсть. Вот смотри!.. – прапорщик вынул из своей сумки счётчик Гейгера. Включил его и поднёс к корпусу. Развернув в мою сторону экран счётчика, он добавил. – ... Как видишь, фон в норме!

– Тем не менее, счётчик ты с собой возишь! – подметил я, отправляясь восвояси.

Забегая вперёд, следует отметить, что этот самый ящик мне всё же придётся потаскать. Причём, в самом ближайшем будущем. Однако всему своё время и об этом я расскажу несколько позже.

Моё купе оказалось рядом с купе военных. А именно, в самом конце вагона.

На нижней полке слева, укутавшись в одеяло, спала девушка. Вслед за мной в купейный кубрик вошёл мужчина в спортивном костюме, примерно моего возраста.

– Гена! – полушёпотом, дабы не разбудить спящую, представился вошедший. Он осторожно выставил на столик, очевидно, купленное на перроне пиво.

– Андрей! – ответил я.

– Пивка не желаете? – мой попутчик щёлкнул по одной из бутылок пальцем.

– За предложение, конечно, спасибо! Но в начале, предпочту немного отдохнуть!.. – ответил я, располагаясь на нижней полке справа. После чего, пояснил. – ... Проснулся ни свет ни заря. Пока до вокзала добрался, пока дождался поезда!.. Короче, ни черта не выспался!

– Да, без проблем! Я и сам сел в вагон, практически за полночь. Как говорится: прямиком из-за праздничного стола. Вчерась, едва ли ни целый день, мои друзья на курорт меня провожали. Потому и «колосники» с утра горят.

– На курорт?.. В середине октября?.. – переспросил я с удивлением.

– Да, хоть в декабре!.. – усмехнулся Генка. – ... Главное, что на халяву! Проезд до места, и весь пансион оплачивает работодатель!

Собственно на том, наше утреннее знакомство и окончилось. Не расстилая постельные принадлежности, я прилёг на своё место и закрыл глаза. В полудрёмном состоянии до моего слуха долетали кое-какие звуки. К примеру, я слышал, как Гена перешёл в соседнее купе и заговорил с прапорщиком.

«Наверняка, нашёл себе собутыльника!» – подумалось мне.

В наступившей тишине, под размеренный стук колёс, я медленно погрузился в долгожданный глубокий сон. Впрочем, спать мне пришлось совсем недолго. Очень скоро я был разбужен проснувшейся соседкой. Нет-нет, она вовсе не трясла меня за плечо, и не орала мне в ухо: типа, вставай. Просто я сам, был вынужден проснуться от её пробуждения. Потому как барышня, не менее восьми раз, с шумом открывала и закрывала купейную дверь. Наверняка, ходила умываться и приводить себя в порядок, а после отправилась за чаем или ещё зачем-то, к проводникам. Чуть позже, когда соседка приступила к завтраку, в купе вернулся и Геннадий, слегка повеселевший после утренней опохмелки.

К данному моменту я уже проснулся. Тем не менее, продолжал лежать с закрытыми глазами, делая вид, будто бы, всё ещё прибываю в полудрёме. Мне необходимо было время, чтобы слегка освоиться в новом для меня месте. Ну, там... Немного привыкнуть к нынешней обстановке, к малознакомым людям.

Поначалу, я почему-то посчитал, что моя соседка (кстати, довольно привлекательная особа, двадцати трёх – двадцати пяти лет) приходится уже известному мне Геннадию, супругой. В действительности, они оказались братом и сестрой. Катерина (так звали даму) напросилась в попутчики к Геннадию, якобы, для решения каких-то служебных вопросов с одним из объектов сочинской недвижимости. Сам же Гена, занимал должность менеджера среднего звена в одной из новосибирских строительных компаний.

В общем, за какие-то четверть часа, я успел познакомиться с братом и сестрой, что называется: «заочно». Когда же я «проснулся» и присоединился к гостеприимному столу, выложив на него и свои «разносолы», наше знакомство состоялось уже на «очной» основе.

Закончив завтрак, мы попытались поиграть в «дурака», пара на пару, пригласив четвертым игроком прапорщика. Однако данная затея нам очень скоро надоела. Короче, наше общение отчего-то не клеилось. И вполне возможно потому, что я всё ещё тешил себя надеждой на иллюзорный отдых и бездельное времяпрепровождения наедине со своими мыслями. Была даже задумка попросить проводников «переселить» меня в другое купе. По сути, курортный сезон был уже окончен, и мы следовали в южном направлении, фактически в полупустом вагоне. В подавляющем большинстве, пассажиры ехали на короткие расстояния, занимая свои места, не более чем, на шесть-восемь часов.

Ну, а после того, как наш поезд миновал Тюмень, я окончательно понял, что запланированный дорожный отдых мне придётся временно (если не полностью) отложить до лучших времён. Ведь именно в Тюмени к нашей компании присоединился нефтяник Владимир. Он был младше меня, лет на семь. Причём, лицо его, мне как будто бы показалось знакомым. Однако присмотревшись и немного поворошив свою дальнюю память, я пришёл к однозначному выводу – скорее всего, он чертовски был схож с кем-то из моих давних приятелей.

– Здравствуйте, попутчики! Может, выпьем за знакомство?.. – не успев войти, Владимир выставил на купейный столик бутылку дагестанского коньяка.

– А почему бы и нет? – ответил Генка, прибавив к сорокаградусному «кавказцу», бутылку молдавского вина.

Тотчас, Катя засуетилась с дорожными закусонами.

«Да, в принципе и чёрт с ней, с этой пустой дремотой!.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Бывает так, что в хорошей и беззаботной компании, расслабляешься куда круче!.. Да и коллектив, собравшийся ныне за столом, весьма интересный. Весёлые и не закомплексованные ребята, с безграничным чувством юмора. Потому и мне, давно пора отойти от «осенней спячки».

Уж и не знаю, как там в других странах, а в России такое случается сплошь и рядом. С людьми, которых я знал не более суток, мне было до того легко и просто, будто бы знаком я был с ними, едва ли, не полжизни. В общем, нормально так посидели.

В Екатеринбурге «подзаправились» спиртным и прочей закуской.

Хоть и пили мы, почитай целый день, однако вели себя достаточно интеллигентно, тихо и аккуратно, не доставляя каких-либо неудобств остальным пассажирам. Тем более что этих самых пассажиров, после Екатеринбурга, практически и не осталось. Наши купе «дальнбойщиков»... Имею в виду Катю, Генку, Вовку, себя, да прапор с двумя солдатами... Плюс три-четыре «спринтера», разместившихся в голове вагона, рядом с комнатой проводников. Вот, собственно, и все пассажиры, следовавшие в южном направлении.

– А чё вы хотели?.. – пояснила данное обстоятельство проводница Фая. Время от времени она подсаживалась к нашему столику, да пропускала рюмку другую. – ...В купейном вагоне сейчас мало кто ездит! Тем более, на короткие расстояния. Потому как дорого. Вон плацкартные, битком забиты! Тогда как мы, считай, всю зиму порожняком будем ходить. Кстати, Василий!.. Всё забываю спросить?.. – проводница вдруг обернулась к прапорщику. – ...Что за сундук вы с собой везёте?

– Честно сказать, я и сам не знаю! Мы с ним уже месяц, как таскаемся. Говорят: новейшая разработка Новосибирского Академгородка. Генератор каких-то там частот!

По началу, с мигалками и вооружённой охраной нас сопровождали в сторону Барнаула. Не успели добраться до места, как получаем новый приказ: сворачиваться в Омск, на танковый полигон. Туда нас отправили, уже на обычном грузовике с парой автоматчиков. А там... Имею в виду, в Омске. Вдруг выяснилось, что рядом с полигоном, в непосредственной близости от него, расположено кладбище. Дескать, проводить испытания данного прибора с подобным соседством, категорически запрещено. Пару дней помыкались-потыкались и получили новое распоряжение: сруливать вместе с прибором в Армавир. Без какой-либо охраны и табельного оружия довели нас до вокзала. Там и оставили, посреди привокзальной площади, на произвол судьбы. Вот вам и вся секретность!

За прошедший месяц, мы так ни разу данный ящик и не открыли. Потому и не имею я представления, что это за «разработка» и с чем её едят.

– Ты, Васёк, между делом о кладбище обмолвился!.. – диалог Фаи и прапорщика ненавязчиво оборвал Геннадий. В отличие от всех остальных, он начал выпивать с самого утра, потому ближе к вечеру и находился уже в изрядном подпитии. – ...Хочу поинтересоваться у тебя, у профессионального нефтяника... В конце концов, у опытного «бурильщика»... Правда ли, Володя, что вгрызаясь в недра нашей земли-матушки, вы иногда слышите голоса из преисподней? О данной жути я как-то по телевизору слышал.

– Уж и не знаю, голоса это или нечто иное... – заслышав родную тему, Вовка заёрзал на месте. – ...Да только, так иногда повеет смертью из глубин земных, или что-то хохотнёт оттуда таким ужасом, что мало не покажется. Бывает, рассказывают мужики, дескать, видели они на проходках и чертей, и как серые тени из скважин выскакивали. Да чего далеко ходить? На прошлой вахте забуриваемся мы в болото. А оттуда вроде как дымка подымается в виде некой твари. И тихо так, говорит нам!.. – в это мгновение, Владимир схватил Фаю за руку и зычно выкрикнул. – ...Отдай своё сердце!

– Тьфу ты, идиот! – сплюнула перепуганная проводница.

Над злой шуткой нефтяника, мы ещё долго смеялись, пока разговор на мистические темы не решила продолжить Катя, сестра Геннадия.

– Ребята, а вот я совсем недавно прочитала историю, про одну богатую вдову. В общем, у одной женщины внезапно скончался муж. Сердечный приступ. Отдавая последнюю дань своему благоверному, дама не пожалела средств на достойные похороны. Жили они в роскоши, потому и проводы главы семейства необходимо было провести в соответствии с данным статусом.

Однако в последний момент вдруг выяснилось, что родители умершего (проживавшие за границей) не успевают к намеченной скорбной дате. То ли известили их слишком поздно; то ли путь у них был, вовсе не близким, с многочисленными пересадками. А быть может, возникли определённые трудности с пересечением границ. Так или иначе, но на пару дней, мать с отцом на похороны сына опаздывали.

Короче, наша барышня оказалась в безвыходной ситуации. С одной стороны, переносить похороны было не реально. Умерший считался в городе личностью известной и знаковой. Потому, об изначально намеченной дате и времени похорон были давно оповещены первые

лица города и области, вплоть до Губернатора. С другой стороны – близкие покойного. Не уважить их, в определённой степени было кощунством. Совсем уж как-то не по-людски.

И тут на помощь вдове неожиданно пришёл сотрудник «крутого» ритуального салона. Он-то и объяснил женщине в доходчивой форме, что родители спешат на похороны, по сути лишь ради того, чтоб последний раз взглянуть на сына. Потому и посоветовал данный специалист, профессионально занимавшийся ритуальными делами, установить в гробу подсветку и мобильную видеокамеру, батарея которой рассчитана на длительное использование без дополнительной подзарядки. Таким образом, и похороны состоятся в назначенный час, и родственники смогут увидеть покойного: хоть месяц спуста, хоть два.

В начале, барышня в самой категоричной форме отвергла, показавшуюся ей идиотскую затею. Однако время шло и ничего нового, более приемлемого для выхода из патовой ситуации она так и не придумала. В конце концов, камеру установили.

Родители умершего отнеслись к снохе с полным пониманием. Более того, увидев на экране монитора лицо усопшего, пожилые люди поразились возможностям современной технике.

На девятый день, помянув сына, родственники отправились в обратный путь. На том, собственно, история могла и закончиться. Однако было у неё и своё продолжение... – Катерина уселась поудобнее и продолжила своё повествование с присущей для любой женщины сентиментальностью. – ...Впервые за последние лет двадцать, вдова осталась в пустом и огромном доме одна. Лишь теперь в полной мере она сумела ощутить холод своего одиночества. Когда же наступил поздний вечер, она не сдержалась и включила монитор своего компьютера, на который поступал сигнал прямым с кладбища. После чего, долго смотрела на лицо мужа и тихо плакала.

С тех самых пор, женщина не могла уснуть, пока не увидит своего супруга, пока мысленно не пообщается с ним, не спросит совета, не обсудит прожитый день. Те ежедневные «свидания» продолжались около месяца.

И вот однажды, включив компьютер, вместо до боли знакомого лица супруга, наша вдова вдруг увидела на экране чёрный череп с горящими красным светом глазницами. От страха её колотило всю ночь.

Уже утром, посчитав ночные видения бредом своего больного воображения, женщина решила-таки покончить со злополучной техникой и никогда более не беспокоить усопшего. Но, то ли из женского любопытства; то ли из-за нежелания ещё раз «потерять» мужа, её рука так и не смогла поднять молоток, дабы расколотить вдребезги тот злополучный модем.

На следующую ночь её взору предстала очередная сатанинская картина со стекающей по экрану густой алой кровью... Через сутки, в едва различимой темноте барышня сумела различить две тёмные фигуры в длинных, доходящих до пят плащах с балахонами, накинутыми на головы. Дальше – больше... Каждую ночь новый сюжет из загробного мира. Будто бы муж её, отправляясь в «зазеркалье», прихватил с собой и эту самую злополучную видеокамеру.

В общем, баба едва не тронулась умом, если бы ей на помощь вовремя не подоспели подруги с психологами и сотрудниками правоохранительных органов.

Позже выяснилось, что могила супруга, из хулиганских побуждений была вскрыта юными вандалами. Вмонтированную в гроб камеру, они похитили. Тогда как вдова, всё это время наблюдала за идиотскими шалостями малолетних извращенцев.

Вот такая жуть!.. – подытожила Катя. – ...Не представляю, какого было той женщине ночью, в пустом доме!

– Тебе-то, чего переживать?.. – усмехнулся Геннадий. – ...Ты б замуж в начале вышла, а уж после и о похоронах супруга думала!

– Типун тебе на язык! – огрызнулась девушка.

– Мне интересно, ты чего в большей степени испугалась: свадьбы или похорон? – не унимался старший брат.

– Генка, шёл бы ты лучше спать! Мелишь чего не попадая!.. – Катя воспользовалась своим последним и самым верным аргументом, упрекнув брата в злоупотреблении алкоголем.

– А ты сама, разве не мелишь?.. – вдруг взъерепенился Геннадий. – ...Придумала, понимаешь, какую-то хрень про летающие гробы с видеокамерами! Да ещё и посторонним людям, об этом треплешься!

– Я, правда, об этом читала! – в отчаянии выкрикнула Катя.

– Ребята, не ссорьтесь!.. – остепенил родственников прапорщик Василий. – ...Так хорошо сидели. И вдруг, перецапались из-за какого-то пустяка. Лучше слушайте, чего я вам расскажу!..

Все притихли. За окнами вагона уже стемнело. Потому и «страшилки», рассказанные в купейном полумраке с особым придыханием и соответствующими интонациями, создавали определённую ауру, навивавшую на слушателей определённую таинственность, незримое чувство страха и опасности. Словно вернувшись в детство, во времена подростковых школьных пионерлагерей, взрослые дяди и тётки были готовы, не только слушать и рассказывать, но и верить в полуфантастические события, во всякую чертовщину.

– Я могу быть на сто процентов уверенным в том, что история, о которой я собираюсь вам поведать, по-настоящему реальна!.. – пока Владимир разливал по стаканам очередную дозу спиртного, Василий приступил к своему повествованию. – ...Потому как лично прочитал о ней в газете, году этак в восемьдесят первом или восемьдесят втором. То есть, ещё в советские времена. Ни то в «Труде»; ни то в «Известиях». По тем временам, газетным очеркам и рассказам, уж поверьте мне (пятидесятилетнему мужику), можно было доверять. За какую-либо ложь или откровенную туфту, в ту эпоху могли и посадить. Я уже не говорю о сдаче партбилета или увольнения из редакции!

Короче. Началось всё, как и в предыдущей истории, со смерти мужа. Правда, не было здесь никакого богатства – обычная советская семья. Потому и похороны вышли скромными. С тех траурных мероприятий минул примерно месяц. Вдова вроде бы успела прийти в себя, вернуться к прежней жизни и в свой сугубо женский фабричный коллектив.

Однажды приходит она утром на смену, а девчонки... Имею в виду её коллег по работе, обычных швей и ткачих. В общем, они вдруг принялись поздравлять её с выигранной машиной. Дескать, повезло тебе!.. Мол, Боженька, хоть чем-то сумел компенсировать потерю кормильца!

Наша дама, как говорится: ни ухом, ни рылом. Никак не может дорубить с чего это вдруг, какая-то машина, выигрыш... Впрочем, несколько позже она постепенно начала кое-что припоминать.

Оказывается, ещё задолго до смерти мужа, девчонки из цеха скинулись по пятьдесят копеек, дабы приобрести пачку лотерейных билетов, и чтоб номера в них шли подряд. Дескать, так будет больше шансов на какой-либо ценный выигрыш. Пачку купили, билеты раздали. На том, собственно, всё и забылось. Потом смерть мужа, похороны, траур, поминки, девять дней, сорок дней.

Однако те траурные заморочки были лишь у неё одной. Тогда как остальные барышни, необременённые скорбными мероприятиями, благополучно сверили номера своих лотерейных билетов с опубликованной в газете таблицей. Где-то, ну совсем рядом вдруг обнаружился и главный выигрыш – автомобиль «Волга». При помощи самых нехитрых и логических расчётов меж сотрудников одного коллектива, определили и того, кто должен был стать обладателем главного приза.

Для вдовы, оставшейся с тремя детьми, те деньги, вырученные за выигранную «тачку», естественно были хорошим подспорьем. Не иначе, как манна небесная. Радость нашей героини

омрачало лишь одно обстоятельство – она совершенно забыла, куда сунула тот счастливый билет, принесённый с фабрики около трёх месяцев назад.

Как вы наверное и сами понимаете, вечером того же дня верх дном была перевёрнута вся квартира. Трое детей во главе с матерью, тщательнейшим образом проверяли каждый закуток жилых помещений, перелистали каждую книжку, перетаскали мебель и, едва ли, не вскрыли пол со стенами. К двум часам ночи стало понятно, что счастливого билета в доме нет.

И лишь утром, что называется: на свежую голову, барышня вдруг вспомнила о том, что выигрышный билетик она сунула в карман пиджака мужа.

В тот вечер, они собирались на спектакль. Супруг одел на себя парадно-выходной костюм. Тогда как наша дама, выкладывая из своей сумочки ненужные предметы, наткнулась на лотерейный билет. Со словами: «Возьми на счастье!» – она и вложила его в кармашек пиджака, куда обычно приспособливают носовой платок. Главная же беда заключалась в том, что именно в этом самом костюме, она своего мужа и похоронила.

Вдова рассказала о том на работе. Подруги посочувствовали, немного утешили. Всё бы ничего, да только с этого самого момента женщина вдруг начала ловить на себе презрительные взгляды коллег по работе. Дескать, вот же паскудная баба: получила по-тихому выигрыш, свалила всё на похороны и даже не «проставилась», дабы отпраздновать, как положено главный приз. Слухи и кривотолки в женском коллективе множились и разрастались, словно снежный ком. Вместе с тем, усиливалось и незримое давление на женщину, оставшуюся без кормильца. И уже через неделю вдове был объявлен бойкот молчания. В столовой никто не смел, подсесть к ней за один столик. От неё отвернулись даже самые близкие подруги...

Отчаяние барышни очень скоро достигло своего апогея. Ей уже ничего не оставалось, кроме как написать заявление об эксгумации тела.

Вполне естественно, что на вскрытии могилы вместе с официальными лицами присутствовала и сама вдова. Потому как именно она и затеяла данную, малоприятную процедуру. Вот уж где была настоящая жуть!

Прапорщик сделал короткую паузу, дабы «закинуть» в себя разлитые по стаканам дежурные сто грамм. Так и не закусив, он продолжил.

– Вы только представьте, какие чувства будоражили душу вдовы, когда копальщики, убрав с надгробного холма памятник, принялись выбрасывать из могилы ещё не слежавшуюся и толком не осевшую землю. Тут вам и страх, и стыд, и позор, и ненависть к самой себе.

– Да уж!.. Не хотела б я оказаться на месте той бабы!.. – тяжело вздохнула Фая.

– Лотерейный билет, хотя бы нашли? – поинтересовался Владимир.

– В том-то и дело, что не нашли!.. – усмехнулся прапорщик. – ... Не нашли ни билета!.. Ни костюма!.. Ни покойника!.. Ни гроба!

– То есть, как? – в удивлении округлила глаза Катя.

– А вот так!.. – вновь хихикнул Василий. – ... Рыли-рыли, а там и нет ничего! Могила оказалась пустой. Баба, в обморок!

Тут-то и всполошилась милиция с прокуратурой. Завели уголовное дело. Во все сберкассы были разосланы ориентировки с номером пропавшего билета. И примерно через неделю, в одном из отделений объявился-таки некий гражданин, предъявивший в кассу именно ту самую «лотерейку». Мужика повязали, начали колотить: дескать, где взял билет? А тому скрывать вовсе нечего. Рассказывает, что купил он костюм в комиссионке. Дома примерил, сунул руку в карман, а там лотерейный билет. Сверил с таблицей – машина! Вот и помчался он на радостях в ближайшую сберкассу.

Менты бегом в комиссионку. Уж и не знаю, как сейчас... А раньше, всё было официально. Вещи сдавались в скупку, исключительно по паспорту. Быстро вышли на гражданку, выставившую на продажу, аж пять мужских костюмов. Жила та баба в сельской местности,

близ городских окраин. Хуторок на отшибе посёлка. Туда-то и наведались блюстители порядка с ордером на обыск.

Семья той бабы, сдавшей в комиссионку костюмы, занималась разведением песцов. Из шкурок зверьков, шили шапки и шубы.

В начале, гражданка пошла в полный отказ. Дескать, ничего не знаю, моя хата с краю. Когда же припёрли её к стенке неопровержимыми фактами, тут-то она и раскололась.

Оказалось, что в дирекции кладбища у неё работал какой-то родственник. Именно он и позволял, под покровом ночи раскапывать «свежие» захоронения. У них там было нечто схожее с безотходным производством. Гробы пускали на дрова. Одежду с трупов, развозили по комиссионкам. Тогда как тела самих мертвецов, отдавали на корм песцам. Тут вам не только жуть, но и полный кошмар!

С минуту все сидели молча. По-видимому, каждому из присутствующих в купе было трудно уместить в обычный человеческий разум, этакую холодящую кровь мерзость...

Уж и не знаю, что в большей степени повлияло на меня: рассказ Василия о семье «нелюдей», обитавших на отшибе посёлка, либо нынешняя атмосфера купе, перенасыщенная мистицизмом и жадной определённого чувства опасности. Какой именно из этих двух факторов в конечном итоге всколыхнул мои далёкие воспоминания, заставив меня кое о чём вспомнить. И не просто вспомнить, а ещё и поделиться теми чувствами и переживаниями с окружающими меня людьми.

– Ребята, пожалуй, и у меня отыщется история, которая будет вам весьма интересна!.. – начал я с некоторым волнением в голосе.

Вне всяких сомнений, я чертовски переживал. Потому как ни разу в жизни, ни единому человеку о данной истории я ранее не рассказывал. Быть может, считал, что прозвучит она из моих уст совсем уж нелепо. В некоторой степени, я опасался быть непонятым; боялся, что надо мной будут смеяться, приняв моё повествование за полный вымысел. А возможно, я опасался и нечто иного. Имею в виду, криминальные последствия данного пересказа. Тогда как здесь, в поезде, в компании абсолютно чужих мне людей, да ещё и под приличный алкогольный градус, я несколько осмелел.

– Хочу сразу предупредить!.. – продолжил я, немного освоившись в роли рассказчика. – ...О том, что история, о которой я собираюсь вам поведать, вовсе не прочитана и не услышана от кого-либо. Все её перипетии, я пережил на своей собственной шкуре. И, пожалуй, лишь я один ныне являюсь последним и единственным свидетелем тех кровавых событий. Ну, а кроме того... Могу смело заверить вас в том, что события, о которых я собираюсь вам поведать, в буквальном смысле перевернули всю мою последующую жизнь!

– Обожди-обожди!.. – вдруг встрепенулась проводница, обращаясь ко мне. – ...Прямо сейчас будут подряд две станции: «Янаул» и «Агрыз»!.. Мне необходимо разбудить Светку, свою напарницу. Да и самой не мешало бы вздремнуть. Не дай-то Бог, с утра попасться на глаза начальнику поезда с запахом перегара. Андрюша, давай-ка, ты расскажешь свою историю завтра! Уж больно мне хочется её услышать!

– Ну, завтра – так завтра! – в общем-то, я не возражал.

Однако стоило Фаи скрыться в дальнем конце вагонного полумрака, как меня дёрнул за рукав Василий.

– Чёрт с ней, с этой проводницей! Она и без того, уже пьяная! Начинай свою историю!

– Но, ведь я пообещал! – растерявшись, я и не знал, что мне делать.

– Андрей!.. – поддержал прапорщика Владимир. – ...Об этом обещании, уже завтра она и не вспомнит!

– Конечно, начинай!.. – по данному поводу высказалась и Катя. – ...Заинтриговал, понимаешь!.. И сразу в кусты!

– Ща тяпнем по стопочке!.. – Геннадий потянулся за бутылкой. – ...И начинай свой рассказ!

– По-моему, тебе уже хватит «тяпать»! – вновь возмутилась Катерина.

– Ты чё, снова за своё?.. – повысил голос её недовольный брат.

– Ладно-ладно. Будь, по-вашему!.. – согласился я, дабы пресечь на корню очередной назревающий конфликт. – ...Наливай! А уж я, пожалуй, и начну!

Глава 2

Случилось это, летом девяносто второго года – теперь, уже прошлого столетия. Было мне тогда двадцать пять лет. Год назад меня уволили по сокращению из Военно-Воздушных Сил, и я только-только начинал привыкать и осваиваться в новой для себя жизни.

Устроился в одну, по тем временам преуспевающую компанию. Был я там: ни то снабженцем; ни то экспедитором. В те мутные времена, особого распределения по каким-либо должностям и обязанностям (в большинстве кооперативов и предприятий, только-только зарождающегося частного бизнеса) ещё не наблюдалось. Какой-либо амбициозный парнишка, обладавший маломальскими родительскими подвязками, брал деньги в долг и регистрировал своё ООО, АОЗТ или просто ИП в местной администрации. Набирал команду из своего ближайшего круга, то есть, из местных пацанов. Они-то и занимались всем подряд. Потому как никто в те времена ещё не знал, как должно, это самое малое предприятие работать. Лишь спустя три-четыре годика, то или иное частное предприятие (если, конечно, оно умудрилось выжить) обретало некий контур. Кто-то отсеивался; кто-то напротив, подымался до уровня приближённого к «генеральному директору», имея чёткий реестр своих прав и обязанностей.

Вот и я, бывший офицер, тем же самым Макаром устроился на работу в один из полугальных кооперативов, неким сотрудником «на подхвате». Мотался по уже знакомым (по прежней службе или учёбе) местам, в районе Поволжья. Искал где и чего можно урвать подешевле, да продать подороже. В те лихие времена вся страна только и делала, что воровала, да продавала. Перепродавали или меняли по бартеру в буквальном смысле всё. Шоколадные батончики на бензин; горох нынешнего урожая на автомобильные пылесосы; соль на покрышки и так далее. Потому и не существовало для меня, холостого молодого человека, каких-либо границ и пределов. Главным было, почаще выходить на связь со своим непосредственным работодателем, да сообщать ему о той или иной заключённой сделке.

В одну из таких поездок, пришлось мне добираться в свой родной Омск, из Пензенской области через Саранск. Если глянуть на карту, то будет понятно, что выбрал я не самый короткий маршрут и, тем не менее, иного выбора у меня просто не было.

Дело в том, что тогда я случайно узнал о некоем заворовавшемся директоре совхоза, который пытаясь залатать прорехи в своей бухгалтерии, готов был продать выращенные совхозом овощи почти за бесценок. Уже будучи на пензенской земле, я отыскал тот совхоз, того самого директора и в первый же день знакомства заключил с ним чрезвычайно выгодное соглашение. После чего отзвонился в офис и уж собрался было в обратный путь... Однако в поисках подходящего транспорта, я провёл в вышеозначенном совхозе, без малого неделю. В ожидании какой-либо попутки в сторону города, мне пришлось промаяться бездельем почти шесть дней. Тем не менее, я своего дождался.

Сами понимаете, мне уже было плевать в какую сторону ехать. Главное, вырваться из этого Богом проклятого, нищего и разорившегося хозяйства. Потому и напросился я в попутчики к одному дедку, отъезжавшего на своём «Жигулёнке» в Мордовию. То есть, едва ли не в противоположном направлении. Так, через несколько часов, я оказался в цивилизованном мире. Точнее, на Саранском железнодорожном вокзале.

Однако и здесь, всё оказалось не так-то просто, как я рассчитывал ранее.

Начало августа – курортный сезон в полном разгаре. Мало того, что прямых поездов до Омска, раз-два и обчёлся; так ещё и билеты на них, едва ли не до середины сентября, давно распроданы. Приходилось уповать, разве что, на случайное свободное место по прибытию того или иного состава, либо как-то «договариваться» непосредственно с проводниками.

Благо нашёлся один умный гражданин, случайно подсказавший, что в моём случае, лучше всего выбраться на станцию: ни то на Узловую; ни то на Разъездную. А уж там, через Челябинск полно поездов и до моего родного Омска. Дескать, сама эта Узловая или Разъездная мелкий городишко. Зато, через неё проходит около семидесяти процентов всех поездов на Восток.

Это уже позже, как говорится: на светлую голову, предметно склонившись над картой, я и понял что мужик тот, дословно сказал мне следующее: «Доберись до Рузаевки. Это узловая станция! Там хороший разъезд по всем направлениям!» Вовсе и не знаю, почему тогда, будучи на саранском вокзале, в памяти моей так и не зафиксировалось ключевое слово: «Рузаевка». Тогда как чётко втемяшились в мою башку второстепенные: «Узловая» и «Разъездная». Впрочем, в тот поздний вечер я не имел ни малейшего представления, ни о первой, ни о второй, ни о третьей – где и в каком направлении эти станции находятся и что они из себя представляют.

Тем не менее, понадеявшись на добрый совет постороннего мужичка, в приподнятом настроении я вышел на ночной перрон перекурить. За одно и переварить в своей голове полученную ранее информацию.

Первый путь, непосредственно примыкавший к душным вокзальным помещениям, на тот момент был занят пассажирским поездом. Вдоль этого самого состава, я и решил неспешно прогуляться, дабы окончательно определиться со своими дальнейшими действиями.

Медленно вышагивая по пустынному перрону, как-то незаметно я добрался до самого хвоста поезда. Уже там, на обрыве бетонной платформы, моё внимание привлёк последний вагон, прицепленный к основному составу.

В отличие чистеньких и аккуратных вагончиков, которые я миновал прежде, тот последний выглядел просто «гадким утёнком». Во-первых, у него были разбиты практически все окна. Во-вторых, в нём полностью отсутствовало освещение. Если б я не подошёл к нему очень близко, то в это позднее вечернее время, вполне возможно, я бы и вовсе его не заметил. Ну, и в третьих, вагон был полностью перепачкан ни то извёсткой, ни то какими-то ляпыстыми подтёками краски. Заканчивая с внешним видом «гадкого утёнка», следует упомянуть ещё о надписи, сделанной белым колером вдоль всего борта вагона: «В ремонт».

Немного посочувствовав изрядно побитому и израненному вагончику, я, было, собрался вернуться к вокзальным кассам. Но тут меня кто-то окликнул.

– Эй, паренёк! Чего слоняешься?

Я обернулся и увидел в разбитом окне последнего вагона, небритого и по пояс раздетого бугая.

– Уехать не могу! – ответил я честно.

– А тебе куда?

– До Омска!.. Ну, хоть бы до «Узловой-Разъездной» добраться!

– До Омска, мы тебя, конечно не доведём! А вот, до «Узла»!.. Он совсем рядышком! За пузырь водяры, запросто подкинем. Условия в нашей «плацкарте», сам понимаешь, не сахар. Однако пару часов дискомфорта, в нынешнее безбилетное время стерпеть можно!

Здесь следует упомянуть о том, что в моей багажной сумке, кроме пары комплектов сменного белья, всегда имелась несколько шоколадок, коробка конфет и кое-что из спиртного. Не редко эти самые, казалось бы, вовсе необязательные мелочи помогали мне («специалисту по договорам») заключать наивыгоднейшие соглашения. Вот и на сей раз, кроме вышеупомянутой «сладкой кондитерки», в моей «вещмешке» тихо позвякивали ещё и две водочные бутылки с пузырём коньяка. Вполне возможно, что на этот самый магический перезвон, тот мужичок и откликнулся.

Короче, мы сговорились. Забрав у меня «пропуск», бугай предупредил, чтоб вёл я себя тихо, иначе он ссадит меня из поезда. Да, хоть на полном ходу.

В крошечной темноте и едва ли не на ощупь, я пробирался по тёмному вагонному коридору, подыскивая себе место, рядом с мало-мальски уцелевшим окном. Таковых, жизнепригодных «кубриков», оказалось всего лишь три. Причём первые два, в самом начале вагона, были уже заняты. В одном из них разместились четверо бородатых мужиков с какими-то огромными баулами. Помнится, я принял их тогда за староверов, возвращавшихся из города на свои отшельнические места. В принципе, я мог бы примоститься и рядом с ними. Но, знаете ли... Практически с самого начала Перестройки, когда в нашу страну хлынула волна всевозможных аферистов под личиной праведников, я начал испытывать некую неприязнь абсолютно ко всем миссионерам невзирая на их статус и вероисповедание.

Во второй «кубрик» проследовал тот самый бугай, пропустивший меня в вагон. Здесь расположилась полупьяная компания из пяти-шести человек. С радостными криками эта братия приветствовала мой бывший «пузырь», перекочевавший из рук бугая на их грязный стол. И здесь, сами понимаете, мне выпадало не очень-то приятное соседство.

«Уж лучше, к «староверам»!

Потому, в поисках лучшей доли, я и продолжил свой путь по вагонному коридору. И только в самом конце, мне всё-таки подфартило. Лишь один, худощавый мужчина с суровыми чертами лица занимал тот «кубрик», в котором имелась стеклянная перегородка отделявшая вагон от улицы.

– Позвольте? – поинтересовался я ради приличия.

– Пожалуйста!.. – ответил тот, кивнув головой на свободные места. При этом заметив. – ...Зря ты им водку отдал! Они такие же зайцы, как и мы с тобой. Бригада шабашников, отправившаяся за длинным рублём в Татарию.

– Кто б знал!.. – ответил я, с некоторой долей раздражения, дескать, тоже мне умник. После чего, поинтересовался. – ...В таком случае, кто ж здесь за главного?

– Никто! Вагон, сам по себе, мы сами по себе. Думаю в скорости, ты и сам поймёшь: почему! – как-то чересчур лукаво усмехнулся мой новый попутчик.

Тем временем поезд тронулся. И наш вагон, набирая ход (лишённый из-за разбитых окон всякой звукоизоляции) вдруг жутко загремел всеми своими колёсными подвесками и причиндалами. Прибавьте к этому грохоту ещё и дикий сквозняк, со свистом гулявший по всему объёму вагона, и вы поймете, почему нам приходилось орать во всё горло, дабы быть услышанным собеседником. Только теперь мне и стало понятно, на что намекал мой сосед по «кубрику». Вряд ли, какой сопровождающий смог бы усидеть в этом грохочущем и продуваемом всеми ветрами, адском вагоне.

«Как бы самому, перетерпеть пару ближайших часов!»

Впрочем, очень скоро я успел смириться и более-менее приспособился к новым для себя условиям. Познакомился с худощавым мужчиной. Как-то легко и просто мы нашли с ним общий язык. Быть может потому, что и он, как и я сам, в своём недавнем прошлом был офицером. Правда, служил Валера (именно так его звали) ни в ВВС, а в ВДВ. И в отставку он вышел вовсе не по сокращению – как и положено, по выслуге лет. И, тем не менее, у нас нашлось с ним много общего.

– Э, дружище!.. Так ты едешь сейчас в обратную сторону!.. – выкрикнул Валера, как только узнал о том, что я собираюсь добраться до Омска через Челябинск. – ...Тебе нужно было ехать в противоположном направлении! На Рузаевку!..

– И как же, теперь быть? – я заметался было по кубику.

– Да, ничего страшного! Доберёмся до «Красного узла», там я подскажу, на что тебе следует пересесть!.. – немного успокоил меня собеседник. – ...В этом районе сплошные пересечения главных магистралей! Обязательно отыщется пять-шесть поездов восточного направления!

– Может, по коньячку? – предложил я на радостях, вынимая из сумки бутылку.

– Не возражаю!

Через полчаса, за малыми и редкими дозами алкоголя, мы узнали друг о друге практически всю подноготную. К примеру, мне стало известно о том, что Валера в свою офицерскую бытность служил в Афгане, провёл там без малого четыре года. Что уволился он из армии в звании майора. Со своей бывшей супругой, он давно в разводе и живёт один. А так же о том, что сейчас он отправился в Уфу, к сослуживцу. Якобы, тот пообещал ему должность инструктора по рукопашному бою в одном из частных охранных предприятий. Денег на дорогу – минимум. Потому и предпочёл Валерий добираться до столицы Башкирии на попутках и перекидных. Когда Валера проник в этот самый вагон, в нём уже были бородачи-староверы. Ну, а шабашники присоединилась к ним чуть позже, в районе Пензы.

Конечно же, говорил в основном он, более опытный и повидавший всякое мужчина. Впрочем, и я успевал поделиться с собеседником своими «бедами», мытарствами и кое-какой неопределённостью.

Увлёкшись разговором, я совсем не заметил, как в наш «кубрик» вошёл мужчина. Тот самый бугай, «выписавший» мне «пропуск» в этот самый вагон.

Он о чём-то говорил. Правда, из-за вагонного грохота, я так и не понял смысла его слов. Зато Валера, успевший давно адаптироваться к подобному шумовому сопровождению, похоже, понял бугая сразу.

– Пошёл на хер! – рявкнул он незваному гостю.

– Чего ему надо? – выкрикнул я, обращаясь уже к бывшему офицеру.

– Известно чего! Требуется от тебя ещё один пузырь! – усмехнулся Валерий.

– Нет-нет! – я категорично замахал руками.

Вопрос даже не стоял в том, что жаль мне было отдать вторую бутылку или нет. Тут было дело принципа. Предположим, попроси бы он её по-человечески или там, предложил за тот бутылку какие-то деньги, возможно, и добился бы он своего. Так нет... Этот бугай предпочёл действовать наглым нахрапом. Дескать, вынь да положь. Будто я ему чем-то обязан.

Завидев мою отрицательную жестикующую, шабашник схватил с нашего стола наполненную опорожнённую бутылку коньяка, и собрался было податься с ней восвояси.

– А ну, сука, стоять! – взревел бывший майор, рванув бугая за плечо.

Надо полагать, неспроста этого офицера-десантника пригласили на должность инструктора по рукопашному бою. В доли секунды, Валерий уложил на пол мужика, едва ли не вдвое выше и тяжелее по комплекции его самого.

Коньяк был возвращён на прежнее место. Однако не успели мы пропустить по стопке в честь нашей победы, как в проходе нарисовалась бригада шабашников, в полном своём составе. По-видимому, эти разгневанные граждане решили уже толпой отомстить за своего, изрядно побитого и кое-как унёсшего ноги товарища. Впрочем, и на этот раз, наши доблестные ВДВ не подкачали. Рукопашный бой закончился, едва успев начаться. Очень скоро, Валерий распинал эту полупьяную банду по вагону.

Тут-то из своей «норы» осторожно выползли «староверы». В руках у них оказались мотки бельевых веревок. Очевидно распоясавшиеся алкаши, своими пьяными выходками «достали» даже этих, бесконечно смиренных граждан. А быть может, «староверы» опасались непредсказуемых последствий назревающего конфликта, потому и поспешили они нейтрализовать наиболее агрессивную сторону. Так или иначе, но словно заправские пауки, четверо бородачей сноровисто опутали своими «сетями» разбушевавшихся шабашников. После чего, забросили получившиеся «коконы» в их же «плацкартную секцию».

– Спасибо! – поблагодарив, Валерий дружески хлопнул одного из них по плечу.

На том, собственно, и разошлись. Каждый, по своим местам.

Потом была минутная остановка на какой-то малозначимой станции. Я слышал, как «староверы» открыли дверь вагона, как запустили они в вагон двух женщин. После чего, состав вновь отправился в путь.

– Ещё минут тридцать!.. От силы, сорок!.. И будет твой «Красный узел»! – с некоторым равнодушием в голосе заметил Валерий.

К слову, после той потасовки с шабашниками, наш последующий диалог почему-то не клеился. Мы молча допивали коньяк, лишь изредка перебрасываясь короткими и малозначимыми фразами.

Скажу за себя. Невзирая на полное ощущение правильности наших предыдущих действий по усмирению разгулявшейся банды, на душе у меня, всё же было отчего-то паскудно. Догадываюсь, что и Валерий испытывал в тот момент нечто подобное.

Благо наш состав начал терять скорость. Хотя появилась какая-никакая, а тема для отвлечённого разговора.

– Не уж-то, уже приехали? – поинтересовался я, взглядываясь в абсолютную темноту окна.

– Не думаю! Пожалуй, ещё рано!.. Наверняка, красный семафор, потому и притормозили!

Меж тем, наш состав двигался всё медленней и медленней. Машинист не тормозил, просто отключил двигатель, потому и поезд катился, как бы по инерции. Тук-тук, тук-тук. Ту-ук-тук. Ту-у-ук-ту-у-ук. Ту-у-у-ук...

И вдруг состав встал, как вкопанный. Торможение было настолько жёстким, что я полетел на Валерия, сидевшего напротив меня.

– Твою ж мать! – выругался я, сконфуженно вернувшись на свою полку.

В своём падении, я был не одинок. По вагону прокатилась волна нецензурной брани.

Валерий вышел из «кубрика» и, едва ли не по пояс высунулся в противоположное от нас, разбитое окно. Буквально через мгновение, он отдёргнулся, словно увидел в той темноте нечто ужасное.

– Кажись, приплыли!..

– Что? Наша станция?.. – переспросил я, сразу и не сообразив, о чём, собственно, говорит бывший офицер.

– Ваша! – ответил мне вовсе не Валера, а кто-то из коридора.

Я выглянул из «кубрика», пытаюсь разглядеть того, кто вмешался в наш диалог. В ту же сторону обернулся и бывший десантник. В метре от нас стояла пара староверов. И у каждого из них, в руках был обрез двуствольного ружья.

– Лечь на пол!.. Руки за спину!.. – приказал один из них. И видимо для демонстрации своих серьёзных намерений, он ещё и выстрелил. Грохот был настолько сильным, что у меня на какое-то время заложило уши. Тогда как образовавшееся на противоположно стене отверстие, величиной с гандбольный мяч, в определённой степени нас деморализовало. Потому мы медленно начали опускаться на пол. Разве попрёшь с голыми руками, супротив двух дробовиков?

Впрочем, до самого последнего момента, я всё же надеялся на сноровку и боевые навыки бывшего десантника. Мне казалось, что вот-вот он выкинет некий фортель, разоружив бородачей и уложив их на пол. Однако чуда, так и не случилось и на вагонном полу оказались именно мы.

Нам молча связали руки и так же, без каких-либо слов и комментариев вытолкали из вагона на улицу. И только тут, оказавшись на свежем воздухе, я наконец-то понял смысл Валериной фразой: «Кажись, приплыли».

Наш вагон оказался отцепленным от основного состава. Более того, каким-то образом он очутился загнанным в железнодорожный тупик. Тотчас мне стало понятно, отчего мы свободно катились, медленно теряя скорость. А так же, почему наше торможение оказалось столь

жестким. Потому как передними колёсам наш вагон, буквально врылся в тупиковую земляную насыпь. Мы оказались одни, в чистом поле.

Пока из вагона «сгружали» остальных пассажиров, я успел шёпотом переговорить с бывшим майором ВДВ.

– Что за хрень здесь твориться? – процедил я сквозь зубы, едва шевеля при этом губами.

– Сам не «врубаясь»!.. – так же тихо отвечал мне Валерий. – ... Определённо могу сказать лишь то, что нас захватили в плен! А вот кто и с какой целью, это и предстоит нам в скором времени выяснить! Андрюха, ты понапрасну не дёргайся!.. Не нужно их лишний раз злить. Подождём, посмотрим. Будем надеяться, что обойдётся всё банальным грабежом.

– Вот и я думаю, что брать нас в заложники и требовать некий выкуп – это не серьёзно! Не такие мы важные персоны, чтоб кто-то прислушался к их условиям!

– Если пофантазировать, то в самом худшем варианте, нас могут продать в рабство!.. Куда-нибудь в Турцию. Или, к примеру, изъять органы на трансплантацию. Однако всё это, маловероятно. Ты посмотри на эти крестьянские рожи и тебе всё станет понятно. Не иначе, как в батьку Махно, на волне перемен решили мужички поиграть!

– Э-э!.. Какой к дьяволу Махно?.. – в мою голову вдруг закралась тревожная мысль. – ... А если после грабежа, они надумают пристрелить нас, в каком-нибудь овраге?

– И этот вариант нельзя исключать!.. – Валерий хотел было закончить свою мысль, да не успел. Посреди бескрайней степи, вдруг послышался звук, приближавшегося в нашу сторону автомобильного двигателя, и уже через минуту рядом с нами притормозил грузовик с металлической будкой вместо кузова. После чего, бывший майор едва ли не присвистнул. – ... Не думал я, что у них всё так серьёзно! До последнего надеялся, что здесь, в степи, они нас и бросят!..

Двух женщин и нас, семерых мужиков, общим скопом загнали в тот самый, прибывший к тупику грузовичок. После чего, за нашими спинами захлопнулась дверь.

Каких-либо щелей или дырочек, не говоря уже об окнах, в той металлической будке попросту не было. Потому и отправились мы в путь в полной темноте и абсолютном неведении: куда и главное, зачем нас везут.

– Ребята, может кто-то из вас слышал, о чём переговаривались в вагоне эти «лесные братья»?.. – Валерий обратился в темноту, рассчитывая на мужские отклики. Потому как женщины, уже не ревели. Выплакав все свои слёзы, они лишь тихо скулили в своём полном бессилии. – ... Быть может, у кого-то имеется подходящая мысль относительно данного похищения?

– Ты б, сука, поменьше кулачищами своими размахивал!.. – злобно ответил ему кто-то из шабашников. – ... Глядишь, и попиwali бы мы сейчас пивко в каком-нибудь привокзальном кафе, а не парились в этой душной кутузке!

– Сейчас не самое лучшее время для выяснений: кто был в поезде прав, а кто виноват!.. – твёрдо, если не жёстко огрызнулся десантник. – ... Нынче, мы оказались в одном общем дерьме, потому и выбираться из него, нам следует сообща, забыв о всяких обидах и претензиях! Так какие у вас, господа вольнонаёмные, будут идеи, на сей счёт?

– Не знаю, не знаю!.. Эти бородатые уроды, всю дорогу молчали!.. – выкрикнул ещё один мужской голос.

– Точно-точно! Они всё делали молчком!.. – вдруг поддакнула ему одна из женщин. – ... Мы, когда в вагон садились, ещё подумали, будто бы они глухонемые!

– Вот тут, вы вообще не правы! И говорят, и слышат они, просто превосходно!.. – усмехнулся Валера. – ... Ну, давайте-давайте!.. Припоминайте ещё что-нибудь!

Нет. Ничего путного, никто так и не вспомнил. В основном говорили о том, что и без того было давно известно. Что захватчиков, как минимум пятеро. Все они физически крепкие и немногословные мужчины, вооружённые обрезамии. По манере поведения, в них чувствова-

лась некая основательность. Ни у кого не было и доли сомнений и в том, что всё у них заранее рассчитано и продумано; исключены любые сбои. «И уж будьте уверены, задуманное они обязательно доведут до логического конца».

И тут, кто-то из компании пленников вдруг высказал, пожалуй, самое разумное и весьма уместное предложение. Он просто-напросто попросил помочь развязать ему верёвки. Ведь стоило нам оказаться свободными от тугих пут, как расклад сил стал бы несколько иным, а наши шансы на освобождение значительно возросли.

Однако, как не тужились пленники, как не изгибались в невероятных позах, дабы помочь сотоварищу по несчастью, а избавиться от хитроумных узлов у них так и не получилось. Да и сделать это по ходу движения транспорта; в тесном помещении; к тому же с заведёнными за спину руками, было практически нереально.

Везли нас долго. Что-то около полутора часов. Нас то подбрасывало на кочках; то вновь мы выезжали на более-менее ровную дорогу. Машина непрерывно маневрировала, уходя то влево, то вправо. Несколько раз она, как будто бы разворачивалась в противоположное направление. Короче, уже на полпути мы окончательно потеряли всякую ориентацию. Вполне возможно, что все вышеозначенные виражи и манёвры, как раз и проделывались лишь для того, чтоб посильней нас запутать...

Глава 3

Среди ночи мы, наконец-то прибыли в конечную точку нашего пути. Машина остановилась, и водитель заглушил двигатель. Тотчас стали различимы грубые мужские голоса снаружи будки.

Открылась дверь. На выходе нас встречали трое вооружённых бородачей с яркими фонарями, бьющими по глазам и временно ослепляющими пленников. По одному, нас принялись вытаскивать из будки. Обыскивали, забирали всё, снимали ремни и обувь. После чего, загоняли в бревенчатый сарай, впритык к которому и стоял грузовик с металлической будкой. Далее, принимались за следующего. На всю «выгрузку», у них ушло не более десяти минут. Складывалось ощущение, будто бы данную процедуру они проделывали неоднократно. То есть, в этом деле у них имелись привычные, хорошо отработанные навыки.

Мы с Валеркой, оказались в числе последних. Когда нас «выудили» из грузовика, там осталась лишь одна женщина. С наивной надеждой на то, что её могут и вовсе не заметить, дама забилась в дальний угол и замерла всем телом. Поначалу мне даже подумалось, что этот нехитрый трюк барышне удался. Потому как, загнав нас в сарай, за нашими спинами тотчас закрылась дверь, и лязгнул увесистый засов. Дескать, всё – пленных более нет.

В отличие от «герметичной» и тесной будки грузовика, сарай оказался более просторным. Кроме того, здесь имелось множество щелей и всевозможных отверстий, связующих нас с внешним миром. К этим щелям и «прилипал» каждый из загнанных в сарай пленников, пытаясь хоть чуть-чуть сориентироваться: куда же он, всё-таки попал. Не был исключением и ваш покорный слуга, то есть, я. Едва оказавшись внутри сруба, как и все остальные, я сразу прильнул к одному из сквозных отверстий. В первую очередь меня разбирало любопытство: заметят ли бородачи, оставшуюся в будке женщину или ей всё же повезёт. Быть может, этой барышне каким-то чудом удастся улизнуть от староверов и, в конечном счете, именно ей мы и будем благодарны за своё спасение.

Увы, но о ней и не думали забывать. По-видимому, с самого начала той пленнице была уготована совсем иная, отличная от нашей, участь. После того, как за нами лязгнул засов, двое крепышей запрыгнули в будку. Невзирая на истошные крики дамы, на её беспорядочные укусы и неистовое сопротивление, женщину всё же выпихнули наружу. Подхватив даму за руки, её волоком потащили в противоположную от сарая сторону.

Признаться, мне было весьма неприятно смотреть на ту картину. И не только мне одному... Семеро мужчин, связанных и запертых в сарае, похоже, все как один в бессилии скрежетали сейчас своими зубами.

Отъехавший от сарая грузовик, который и привёз нас в этот проклятый Богом урман, припарковалась под высоким тентованным навесом, слева от нашего сруба. Где-то зашумел бензогенератор, и весь двор тотчас осветился несколькими фонарями, расположенными по периметру двора. Тут-то и открылся нашему взору внутренний пейзаж данного хуторка или заимки, окружённой со всех сторон густым лесом.

Двор оказался небольшим. Примерно двадцать на двадцать метров. Напротив нашего сарая виднелся бревенчатый дом с высоким деревянным крыльцом – невысокий, но, по-видимому, обширный. Комнат, этак на пять-шесть. Окна того дома были закрыты ставнями. Слева от нас (как я уже отмечал) располагался навес для техники. Грузовик, трактор, старенький автобус Пазик и «Жигулёнок» шестой модели. «Гараж» был укрыт тентованной временной крышей. Справа – аккуратный сруб, напоминавший баню. И ещё одно сооружение из нестроганных досок: то ли сеновал, то ли хлев для скотины.

Весь хуторок, представший моему взору, был обнесён высоким, едва ли не в три метра, бревенчатым забором. И, по всей видимости, покинуть это злчное место, возможно, было лишь через металлические ворота, одна створка которых, всё ещё оставалась открытой.

Я бы не сказал, чтоб во дворе наблюдалась излишняя суета. И, тем не менее (невзирая на столь поздний или напротив, ранний час), здесь непрерывно, со знанием дела двигались люди. У меня, даже сложилось стойкое ощущение, будто бы обитатели этой заимки, занимались какими-то серьёзными приготовлениями. Из дома вытаскивались эмалированные тазы, какие-то оцинкованные ванночки, верёвки. Площадку перед крыльцом усиленно подметали. Из трубы дома потянулся лёгкий дымок – по-видимому, затопили печь. И если раньше, бородачи, обитавшие на данном хуторе, были для меня все на одно лицо, то теперь я начал их различать. По крайней мере, я мог уже отличить староверов, ехавших с нами в одном поезде; от тех, которых увидел тут впервые. Всего насчитал я их человек восемь. Среди них были и две женщины: старуха и ядрёная молодуха лет двадцати пяти.

Ах, да. Чуть не забыл упомянуть о той самой пленнице, которая ранее пыталась спрятаться в будке грузовика. Её привязали к столбу, удерживавшему козырёк крыльца главного строения данной заимки. Женщина уже не кричала, она лишь со страхом наблюдала за передвижениями староверов.

Когда ж над ветками ельника, окружавшего хутор, забрезжил рассвет, обитатели заимки закрыли въездные ворота и собрались общим скопом возле крыльца. Похоже, все приготовления были у них завершены.

И тут началось такое!..

Сразу скажу, что увиденное мною в то раннее утро, уж точно, никогда не вытравиться из моей памяти. Потому как суждено мне было стать свидетелем жутчайшей картины. То действие, развернувшееся на наших глазах, не вписывалось даже в самые изошрённые и извращённые человеческие фантазии. Оно вовсе не укладывалось, ни в один мало-мальски соображающий разум.

Нашу бывшую попутчицу отвязали от столба. Затем сорвали с неё одежду и, ухватив бедолагу за волосы, подтащили к широкому пню.

Когда ж в воздух взметнулся здоровенный топор и, блеснув своим остро отточенным лезвием, молниеносно опустился на шею прижатой к плахе барышне, все мы невольно отшатнулись от стенки.

Раздался глухой хруст, брызнул фонтан крови, голова несчастной упала на землю. Подруга убитой, находившаяся с нами в запертом сарае, заорала так, что от её крика по спине каждого из нас пробежали острые мурашки ужаса. После чего, похоже, дама и вовсе потеряла сознание.

Меж тем палач-мясник принялся кромсать обезглавленное тело на части. Хуторские бабы, как ни в чем не бывало, суетились рядом. Они собирали вылетавшие из-под топора куски, и наполняли той «расчленённой» заранее приготовленные эмалированные тазы.

На всё про всё у них ушло минут пять-семь. Тазы занесли в дом, место преступления посыпали опилками и смели их в кучу. Закончив уборку, изуверы зашли в дом. Двор опустел.

Честно признаться... То, что я увидел пятью минутами ранее, воспринималось мною в некоем тумане. Словно созерцал я вовсе не реальные события, а приснившийся мне ночной кошмар. На крайний случай, будто бы это был кинофильм с максимально приближёнными к действительности событиями. И только теперь, в воцарившейся тишине, пожалуй, и пришло ко мне осознание серьёзности случившейся беды, а так же трагичность нашего нынешнего положения.

– Похоже, я ошибался!.. – первым заговорил Валерий. – ...Это вовсе не грабители или бандиты. Сдаётся мне, мы попали в лапы, самых настоящих людоедов! Мне как-то приходилось слышать о том, что в ранние времена, примерно в этой самой местности проживали пле-

мена, промышленявшие каннибализмом. По-видимому, мы и имеем нынче дело с их прямыми потомками. И если нам не удастся предпринять чего-то кардинального, то можете не сомневаться: каждый из нас, рано или поздно, с лучком и перчиком будет подан к их столу.

– Хорош жуть нагонять!.. – возмутился бугай-шабашник. Тот самый, что пытался умыкнуть в вагоне наш коньяк. Похоже, его разум отказывался признать очевидное. –...Каннибалы!.. Людоеды!.. Мелишь чего не попада. Чего же нас не убили прямо в поезде? Если мы интересны им, лишь в качестве куска мяса к обеду, свалили бы наши туши в свой фургон, а уже здесь и разделали. Скорее всего, мы имеем дело с некой «чёрной сектой». Сейчас они принесли жертву своему богу. Ну, там... Богу урожая, богу плодородия или богу солнца. Убили-то они, вовсе не мужика, а никчёмную бабу. Что же касается мужчин... Вот отработаем мы у них до зимы, с тем и отпустят они нас на все четыре стороны.

– Спрашиваешь: почему нас сразу не убили?.. – с ухмылкой переспросил бывший майор. – ...А ты во двор выгляни! На улице ещё тепло и мясо, может попросту протухнуть. Холодильников-то, как я понимаю, у них вовсе нет, потому как нет стабильного электроснабжения. Вот и будут они нас убивать по одному, по ходу окончания запасов провизии. Мы для них, ещё не мясо. Мы лишь стадо, подготовленное на убой...

Примерно через час, на крыльце дома вновь появилось некоторое оживление. Двое бородатых нелюдей подтащили к нашему срубу оцинкованное корыто, в котором плескалась некая жидкость и от которой исходил пар.

Один из них приоткрыл небольшое оконце, и заглянул в наш сарай.

– Живо подошли, и показали мне свои руки! – скомандовал он.

– Чё?.. Верёвки снимешь?.. – радостно предположил кто-то из шабашников. –...Правильно! Давно пора! Кисти рук, буквально онемели!

– И не подумаю. Я лишь проверю, на сколь надёжно вы связаны!.. – равнодушно ответил бородач. – ...Да, узлы подтяну, у кого ослабли!

– Мужик, ты не охренел ли?.. – возмутился тот же шабашник. – ...Часов шесть уже прошло, как вы нас скрутили. Ещё чуть-чуть и руки наши, попросту отсохнут.

– Так они вам более ни к чему!.. Имею в виду, ваши руки!.. – усмехнулась торчащая в оконце голова. – ...А жрать вы в скором времени и без помощи рук научитесь! Прямо из корыта, по-собачьи баланду лакать будете!

– Ну, чмо!.. Дай-то Бог, до тебя добраться!.. – напоследок огрызнулся пленник.

– А вот за «чмо», ты мне, сука, в скорости и ответишь!.. Считай, что именно ты, боров пузатый и будешь следующим! Деньков, этак, через семь, лично отсеку тебе башку, да порублю тебя на мелкие кусочки. А ну, живо предъявили мне свои грабли!.. – вслед за устными угрозами, в оконце замелькал и конкретный ствол обреза.

Делать было нечего. Каждый из нас подошёл к нелюдю и, развернувшись спиной, показал свои путы. Убедившись в надёжности узлов, бородач кивнул своему напарнику. И тотчас, уже где-то снизу, приоткрылось ещё одно оконце. В него-то и был просунут принесённый хуторянами тазик. После чего, оконце закрылось, и изуверы отправились восвояси.

Медленно, с некоторой осторожностью, пленники приблизились к той самой ёмкости. В тазу поблёскивало некое варево, мутно-подозрительного цвета.

– Чё за хрень они тут приволокли? – один из шабашников, с явной брезгливостью слегка ударил ногой по самому краю корыта и на поверхность мутной жидкости вдруг всплыл человеческий глаз.

Все отшатнулись, кое-кто и блеванул.

– Ну, что?.. Надеюсь теперь, никто из вас не посмеет заговорить о «добрых сектантах»?.. – Валера обвёл взглядом окружающих. – ...Короче, нужно валить отсюда. И как можно скорее.

Глава 4

Сказать: «нужно отсюда валить» – было, конечно, легко. А вот как это сделать – пока что, ещё никто из нас не знал.

В первую очередь принялись искать нечто, способное избавить нас от злосчастных верёвок. Начали пробовать, за что можно зацепиться, чем разорвать эти чёртовы путы.

Поверхности стен оказалась ровно отёсанными. Ни шляпки торчащего гвоздика, ни какой-либо металлической скобы, ни выступа, ни острого края какой-либо деревяшки. Попробовали развязать хитроумный узел, стоя друг к другу спинами. И опять ничего. Да и онемевшие пальцы, практически уже не слушались.

И тут, как-то вместе, мы вдруг обратили своё внимание на принесённое корыто. Валера опрокинул его верх дном. После чего, ударами ног начал плющить «посудину», и как бы выворачивать её в обратную сторону. Минут через пять упорной молотьбы по оцинкованной жести, на самом дне корыта проступила едва заметная трещина с острыми зубринами. Обливаясь потом, бывший майор отошёл в сторону немного передохнуть. На смену ему пришли шабашники, уже увидевшие перспективу, поначалу казавшейся безнадёжной затеи.

В конце концов, корыто разорвали едва ли не пополам. Благо, в это время никого из людоедов во дворе не было. Потому и многочисленные глухие удары босых ног по металлическому предмету, так и остались, никем не услышаны.

Пожалуй, мне не стоит вдаваться в подробности долгих мучений Валерки над обломками того корыта. Скажу лишь то, что за полчаса упорного старания, он изрезал в кровь все свои кисти рук – и, тем не менее, сумел-таки избавиться от ненавистных оков.

Дальше было проще. Немного поразмяв онемевшие руки, бывший десантник быстро перерезал верёвки на моих запястьях. После чего, дошла очередь и до остальных пленников.

Главное было сделано. Когда наши руки оказались свободными, каждый из нас был полон желания сделать хоть что-то для общего спасения. Оставалось решить, как действовать дальше. Кто-то предложил сделать подкоп. А почему бы и нет?

Ногтями и обломками металла, мы принялись рыть землю в самом углу сарая. Однако, не прокопав и полметра в глубину, всем стало понятно, что данная затея оказалась бессмысленной. Потому как брёвна сруба уходили в землю, не меньше чем на полтора-два метра и чтоб пролезть под ними потребуется не меньше суток земляных работ. А если учесть ещё и то обстоятельство, что земля здесь была чересчур каменистой (возможно, для укрепления стен, каннибалы преднамеренно ссыпали сюда пару самосвалов щебня), то и за пару суток мы могли и вовсе не управиться. Данным временем, мы вовсе не располагали. В лучшем случае, наш сарай мог остаться безнадзорными до следующего утра; в худшем – до ближайшего вечера.

Периодически выглядывая во двор, мы всякий раз убеждались в том, что людоедам нет до нас никакого дела. Они занимались своими обыденными занятиями, вовсе не обращая внимания на нашу сараюшку. Двое из них и вовсе, усевшись в легковую машину, покинули пределы хутора. Наверняка о нас вспомнят лишь тогда, когда придёт время нашей кормёжки, либо произойдёт в нашем сарае нечто неординарное. Вот почему нам следовало спешить. Нужен был реально-осуществимый план побега. С этой целью мы вновь (уже более предметно) осмотрели помещение, в котором находились. Попробовали на физическое усилие кое-какие доски и брёвна. И вновь, всё оказалось бес толку. Ни единого уязвимого места людоеды нам не оставили. Как говорить: строили основательно и на совесть.

Правда, нашлось кое-что заслуживающее нашего внимания. К примеру, засохшие следы крови, то и дело попадавшие нам на глаза. Или выцарапанные на досках (тех, что ближе к полу) фамилии бывших узников данного сарая. Различили мы и каракули, напоминавшие

какие-то послания. Всё это «настенное» творчество, датировалось как разными месяцами, так и годами. Самое раннее (из тех, что мы сумели прочесть), относилось к 1984 году.

– Выходит, уж восемь лет эти твари занимаются столь жутким промыслом! – с грустью подытожил кто-то из пленников.

– Возможно, и значительно дольше!.. – поправил его Валерий. – ... Не исключаю варианта, при котором с восемьдесят четвёртого года они начали принимать своих «клиентов» именно в этом сарае. До этого времени, у них имелось иное, приспособленное под душегубку помещение, или какая-то временная землянка, типа душманского зиндана.

– Мужчины, сделайте хоть что-то!.. – впервые подала голос, немного пришедшая в себя единственная женщина-пленница.

– Сделаем-сделаем!.. – попытался успокоить её Валерий. – ... Мы обязательно что-то придумаем!.. – после чего, обернувшись уже к нам, бывший майор продолжил. –

... Выбраться нам будет крайне сложно. Прошу обратить внимание на то, что наши предшественники, так же как и мы сейчас, были вовсе не связаны. Иначе, как бы иным способом они сумели бы нацарапать на досках свои имена. Более того, в их распоряжении имелись некие острые предметы. И, тем не менее, никто из них не ушёл отсюда живым. Уж будьте уверены, если бы кому-то из них удалось свинтить с этого хуторка, то в первую очередь, он обратился бы в правоохранительные органы и эту богадельню, уж давно бы прикрыли. По это самой причине, каннибалы не оставят нам никаких шансов.

Как-то незаметно Валерий прибрал к своим рукам руководство и координацию всех наших действий. Или быть может мы сами, потерявшие всякую надежду, добровольно отдали ему, более опытному и находчивому, эту самую инициативу. Потому как никто из нас не знал, как поступить в данной, сложившейся ситуации. Над нами довлело чувство дикой паники, мешавшее логическому осмыслению и выработки каких-то позитивных предложений.

– Итак. Если исходить из утреннего сценария нашей «кормёшки»!.. – бывший десантник присел на землю. – ... Либо сегодня вечером, либо завтра утром, пара вооружённых отморозков принесёт нам очередное корыто. В начале, они попытаются проверить наши узлы, которых вовсе нет. Возможно, они вновь припугнут нас своим обрезом, если мы, к примеру, откажемся предъявлять бородачам наши запястья. При этом насколько я понял, входную дверь ни при каком раскладе, каннибалы не откроют. Предпочтут общаться исключительно через оконце. В лучшем случае, мы сможем вырвать один из обрезов. В нашем распоряжении будет лишь пара выстрелов. При условии, что мы так и останемся взаперти – этого будет вовсе недостаточно ни для обороны, ни для временной безопасности.

Как не крути, а в первую очередь нам необходимо, каким-то образом открыть дверь сарая, либо заставить уже бородачей сделать это. Мы должны придумать некую провокацию, дабы сподвигнуть изуверов на данный шаг.

– А может нам стоит вновь связать руки?.. – предложил кто-то. – ... И дождаться того момента, когда у них кончиться мясо; когда они придут за следующей жертвой. Колян! Кажется, именно тебя они пообещали порешить следующим!..

Уже знакомый нам бугай-шабашник промолчал. Он лишь недовольно поморщился.

– Не пойдёт! Ждать нам придётся, как минимум неделю!.. – отрицательно покачал головой Валера. – ... За эти семь дней, мы просто-напросто обессилим и, чисто физически не сможем куда-либо убежать! Надеюсь, ты не станешь лакать их дерьмо-варево для поддержания своих сил?

– А чё такого?.. Можно и похлебать, коль нужда заставит!.. Если именно от того будет зависеть моя жизнь!.. – усмехнулся худощавый шабашник. По всей видимости, он имел криминальное или тюремное прошлое, потому как всё его тело было испещрено татуировками. Да, и обращались к нему, не иначе как к Шнырю (слово из зековского сленга).

– Желаете хавать эти помои – хавай!.. – подытожил майор. – ...Только так, чтоб я не видел столь паскудной картины. Иначе, прямо на тебя я и блевану. Может ещё кто-то не против «полакомиться» нынешним вечером из свиного корыта?.. – Валерий обвёл взглядом окружающих. Все промолчали. – ...Лично я попытаюсь дать дёру, ещё до того момента, как мой разум опустится до животного чувства самосохранения. Когда я, как тот же Шнырь, буду готов лакать бульон из Коляновской плоти.

Я особо не настаиваю, тем не менее, если кто-то пожелает присоединиться к моей авантюрной затее, против не буду. Убьют – так убьют. Один хрен, рано или поздно, они нас всех тут прикончат. А вот к этой баланде из человечины, я точно не притронусь.

Забегая вперёд, следует отметить, что рискнуть вместе с майором предпочли все мужики, на ту минуту находившиеся в сарае. Поддержала нас и единственная женщина. Да и куда нам, собственно, было деваться? Не останешься же ты, право, безучастно сидеть в сарае, когда начнётся серьёзная перестрелка.

Почти до самого вечера мы продолжали решать, как лучше нам поступить и как более предпочтительней использовать свой эффект внезапности. То есть, наши освобождённые руки. И, в общем-то, пару-тройку вполне сносных вариантов нам удалось-таки придумать. Однако каждый из них, вряд ли выдержал самую минимальную критику. Потому как, предстоящая борьба была рассчитана на определённую долю везения, благоприятное стечение обстоятельств и предполагала значительные потери в живой силе. Причём те потери, ожидалось именно с нашей стороны. Ведь, по сути, мы должны будем сражаться голыми руками, против вооружённой банды.

А как, вы хотели? Война есть война, беспощадная и кровопролитная. Сейчас все пленники вроде бы храбрились. Но что будет с нами, когда прозвучат первые выстрелы, когда рядом с тобой замертво начнут падать окровавленные братья по несчастью? Хватит ли у тебя сил, нервов, смелости и воли для продолжения той борьбы? Потому как ни у кого из нас (за исключением бывшего десантника) военного опыта, по сути, вовсе не было.

Начало смеркаться. Словно в крематории, вновь задымила труба над домом людоедов. Обитатели хутора, со всех сторон двора поспешили в дом. Надо полагать, на ужин. Отсутствовали лишь те двое, которые ещё днём уехали куда-то на машине.

Как и предполагалось, после вечерней трапезы каннибалы решили попотчевать своими объедками и нас, пленников. Двое бородачей притащили к нашему сараю очередное корыто. Оказались вполне предсказуемы и дальнейшие действия данной парочки. Открылось оконце, и вновь прозвучал приказ: «Показывайте, свои руки!»

Если исходить из нашего первоначального плана, то трое шабашников должны были предъявить людоедам вновь завязанные на их запястьях верёвки. Валерка предположил, что в вечерних сумерках, те не особо различат узлы на руках вышеозначенных узников: новые они или старые, ими же самими и завязанные. Далее, связанным пленникам следовало отойти в тень сарая, где наша единственная женщина и должна была незаметно освободить их запястья от верёвок.

Остальные пленники, сославшись на сильное расстройство желудка от дневного приёма пищи, останутся на своих прежних местах. После чего, при помощи оскорблений, откровенных ругательств и прочей нецензурщины, в изобилии отправленной в адрес людоедов, предполагалось вывести бородачей из себя. Ну, а там... В общем, действовать по обстоятельствам.

Именно на такое развитие событий мы и рассчитывали. Однако наши первоначальные планы начали рушиться, едва ли не с самого начала.

Речь сейчас пойдёт о следующем. Как только связанные шабашники двинулись к оконцу, в руках людоедов вдруг засверкали мощные фонари. Теперь, не могло быть и речи о том, что каннибалы не смогут различить узлы на запястьях пленников.

По этой самой причине в группе связанных узников возникла определённая паника. Шабашники вдруг растерялись, принялись топтаться на месте, не решаясь приблизиться к открытому оконцу. Ещё чуть-чуть, каких-то пару мгновений и, как пить дать, они пробудили бы в людоедах определённые сомнения, излишнюю настороженность, и, как следствие, спровоцировали бы последних на принятие кардинальных мер. Но тут, пожалуй, впервые за последние сутки, нам всё ж таки улыбнулась кое-какая удача.

Дело в том, что в тот самый момент, когда один из бородачей уже осветил наш сарай лучом фонаря, к воротам хутора вдруг подъехала машина. Точней, мы лишь услышали шум автомобильного двигателя и пару зычных сигналов её клаксона.

Людоеды, собиравшиеся проверить наши узлы, тотчас бросились к запертым воротам.

Пока мы, используя случайно возникшую паузу, пытались хоть как-то скорректировать свои последующие действия, каннибалы успели пропустить во двор «Жигули». Те самые, что покинули хутор ещё в светлое время суток. И если, покидая хутор, в салоне автомобиля была лишь парочка обитателей заимки, то вернулась машина, почему-то, уже с четырьмя пассажирами. Причина той странной метаморфозы стала понятна чуть позже, когда изуверы вытянули с заднего сидения «Жигулей» двух связанных и до смерти перепуганных девушек.

– Грибы, понимаешь, в лесу собирали!.. – по-идиотски хихикая, пояснил один из прибывших. – ...Малость заблудились!.. Вышли на «добрых» местных жителей, которые с удовольствием помогли девчатам с выбором необходимого направления!

– Считаю, к самому ужину поспели! – усмехнулся бородач, ранее светивший фонарём в наш сарай.

– Тащи их к общему корыту! – второй изувер уж было собрался открыть засов на дверях нашей темницы.

– Не спеши!.. – остановил его первый. – ...Узлы ещё не проверены!

– Да, и чёрт с ними! Не думаю чтобы «стадо» рискнуло попереть супротив четырёх стволов! Отложим проверку до утра!

– Как скажешь!.. – пожал плечами людоед с фонариком. – ...Ты старший, тебе и решать!

– Значит так!.. Приоткроешь дверь сарая ровно на столько, насколько будет возможно пропихнуть баб вовнутрь. После чего, немедленно захлопнешь «мышеловку»!.. – распорядился «старший». Встав напротив двери, он направил на неё свой обрез и зычно выкрикнул. – ...Начинаем!

Два бородача (те, что приехали на «Жигулях») подтащили связанных барышень к сараю. Дверь скрипнула, освобождая проход. Тут-то и произошло то, чего никто из нас, находившихся ныне в сарае, не мог и предположить.

Шепнув мне нечто похожее на «следуй за мной», Валерка с силой ударил ногой в приоткрывшуюся дверь и та распахнулась настежь. Удар был настолько сильным, что отворившаяся дверь, всей своей массой шибанула находившегося прямо за ней людоеда. Да так шибанула, что бандит получил нечто схожее с боксёрским нокаутом. Ни секунды не мешкая, бывший майор вырвал у одного из «лесных братьев» (всё ещё удерживавшего захваченную в плен даму) обрез и навскидку выстрелил из него в «старшего».

Почувствовав пьянящий запах свободы, пленники тотчас бросились из сарая врассыпную. Кто-то из них попутно «вырубил» последнего вооружённого людоеда. Его обрез отлетел прямо к моим ногам. Подхватив оружие, я, было, устремился в общем людском потоке к незапертым воротам. В этом хаосе и сумбуре, пока что каждый из нас выживал по-своему и думал в первую очередь о своей собственной жизни!..

– Слушай, Андрей!.. – моё повествование осторожно прервал прапорщик Василий. – ... Надеюсь, ты не будешь против, если мы сделаем небольшой перерывчик? Сейчас будет станция. Может, выйдем и немного проветримся.

– А заодно и подзаправимся алкоголем! – поддержал прапорщика нефтедобытчик.

Глава 5

Уже на перроне небольшого полустанка с чудаковатым названием Агрыз, ко мне вплотную приблизился Владимир.

– Чудная у тебя, брат, история! Не уж-то и впрямь, такое могло быть в наше цивилизованное время?

– Увы! Но это так! – нехотя кивнул я в ответ.

Почему «нехотя»? Да потому, что на перроне было полно народу, и нас запросто мог услышать кто-то из посторонних. Тогда как я, если вы помните, решился доверить свой пересказ лишь узкому кругу лиц, которых отчасти уже мог считать своими друзьями.

– И то, что ты никому об этой истории более не рассказывал, так же чистая правда? – не унимался бурильщик.

– Никому!

– Крепкий ты, Андрюха, орешек! Лично я, уж давно бы проболтался!

– Ну, а мне, отчего-то кажется!.. – ввязался в разговор самый пьяненький из нашей компании, Геннадий. Он уж успел сбегать куда-то, подкупив и выпивку, и закуску. Потому, наверное, и посчитал, что на правах некоего «кормильца», ему была позволена не только критика, но отчасти и некоторое хамство. – ...Ты уж извини меня, Андрюха, за прямоту!.. Но весь твой рассказ, полнейшая брехня!

– Пожалуй, я вернусь в вагон! – мне ничего не оставалось, кроме как, отбросив недокурную сигарету в сторону, поспешить в своё купе.

– Андрон, не обращай на Гендоса внимания! – попытался чуть утешить меня, вернувшийся в купе Владимир.

– Это чего же он там вновь начудил? – недовольно поинтересовалась Катя.

– Пустяки! Брякнул по-пьяни кое-что лишнее!.. – поспешил успокоить даму нефтедобытчик. – ...А в остальном, всё в порядке!

– Чтоб я ещё раз согласилась с ним куда-либо поехать!.. – тяжело вздохнула Катерина. – ...Получается, что это не он меня сопровождает, а я сама, всю дорогу за ним слежу!

– Ну, давай! Рассказывай, что там было дальше? – как только поезд тронулся, Василий тотчас поторопил меня с продолжением.

Очевидно заметив моё замешательство, Катя показала брату свой кулак: дескать, только попробуй что-нибудь вякнуть. В ответ, тот поднял руки вверх: мол, как скажешь. Генка понимал сестру без каких-либо излишних слов и пояснений. В подтверждении своего обещания, Геннадий даже взял в руки бутылку и принялся молча разливать по стаканам алкоголь. Пожалуй, именно из-за Кати я и продолжил своё повествование. Потому как было в этой девушке нечто неуловимо-притягательное. Впрочем, чего уж тут ходить вокруг, да около. С самого начала нашего пути, я испытывал к ней определённые симпатии.

– Что было дальше?.. – переспросил я, припоминая, на чём остановился. – ...Итак, все пленники бросились к открытым воротам!.. В то время как на крыльцо дома уже успели выскочить людоеды. Очевидно, заслышав выстрелы, они почуяли неладное и тотчас бросились во двор.

Благо, я несколько замешкался у сарая, извлекая из карманов убитого каннибала запасные патроны. Потому как внезапно прозвучавшая автоматная очередь, пущенная с крыльца, отрезала беглецов от спасительных ворот. Кое-кто из бежавших был сражён теми выстрелами наповал. Остальные, опасаясь попасть под повторную очередь, прильнули к земле.

Я тотчас вернулся в сарай и через узкое оконце, как из амбразуры принялся палить по крыльцу из того самого обреза, который мне достался в качестве трофея. Учитывая темноту и то, что противника я практически не видел, мои выстрелы были вовсе не прицельны и носили скорее упреждающий характер. Тем не менее, моя стрельба в некоторой степени поумерил пыл нелюдей и частично отвлекла их внимание на меня. Потому как поначалу прильнувшие к земле беглецы, мелкими перебежками принялись перемещаться к воротам.

Рисковать и лезть очертя голову под пули, изуверы не решились, предпочитая вести обстрел из своего надёжного укрытия. Вполне возможно, что каннибалы были уверены в том, что с рассветом, один хрен, они нас всех переловят или перестреляют. Потому и не шли бородачи на открытое боестолкновение.

– Андрей!.. Рви сюда, я прикрою!.. – вдруг услышал я окрик Валерия.

Похоже, бывший майор был уже вне вражеской территории. То есть, с внешней стороны ворот.

Перезарядив свой обрез, я метнулся к заветным воротам. Отчасти меня спасло то обстоятельство, что побежал я к выходу не по прямой, не как все пленники по кратчайшему пути, а предпочёл сделать небольшой крюк, прижимаясь к забору и иным хозяйственным постройкам, до последнего оставаясь в тени для окопавшихся на крыльце каннибалов. Весьма кстати помог мне бывший десантник, периодически отгружавший свои выстрелы в сторону злополучного крыльца. Приближаясь к воротам, я и сам пальнул пару раз в сторону зловещего дома, после чего и вырвался на свободу.

Прорываясь к воротам, я видел во дворе хутора трупы. Однако определить, сколько человек погибло и скольким пленникам удалось сбежать, было крайне сложно. Потому как каждый из беглецов, вырвавшись за пределы заимки, предпочёл поскорее унести свои ноги в лес, выбираясь своим собственным маршрутом, не дожидаясь иных участников побега.

Едва я выскочил за ворота, как меня ухватил за руку Валерий. Он был единственным, кто поджидал меня снаружи хутора.

– Парень, не суетись! Следуй за мной, не отставая от меня ни на шаг! Тогда и живым останешься! Имеется у меня кое-какой опыт побега из вражеского плена!

Пробежав вслед за бывшим майором метров двести, мы укрылись в густом кустарнике предлесья.

– Здесь немного отсидимся! – пояснил Валерий, занимая удобную для обзора позицию.

– Быть может, под покровом ночи, нам следует убежать как можно дальше от этого чёртового дома?.. – задал я вполне резонный вопрос. – ...Пока «сектанты» не успели очухаться, и не бросились за нами в погоню!

– Наверняка, точно так же подумали и все остальные, сбежавшие в лес!.. – усмехнулся бывший майор. – ...А ведь я предлагал каждому из них действовать сообща!

– Так ведь, поодиночке в лесу легче укрыться!.. – возразил я. – ...Да, и шансы на спасение значительно возрастают! Пусть ни все, но кто-то сумеет выбраться к людям!

– Вот тут, ты ошибаешься! – выдержав короткую паузу, Валерий продолжил. – ... Укрыться в лесу, быть может и проще!.. Однако спастись, выбраться к людям они вряд ли сумеют. Вырвавшиеся с хутора, сейчас бегут абы куда, не имея представления о своём направлении и конечной цели. Рано или поздно, каждый из них заблудится, начнёт тыкаться то в одну, то в другую сторону. Если ты думаешь, что они будут двигаться в разных направлениях, потому и трудно будет их отловить, то ты сильно ошибаешься. Структура местности, ландшафт, какие-то природные препятствия... В конце концов, предсказуемость общего для всех людей мышления. Всё это вместе взятое заставит беглецов двигаться в некоем общем направлении. Тогда как бородачам, отлично знающим здешнюю местность, останется, лишь дождавшись рассвета, в том самом районе их поодиночке и отловить. В том, что эти суки отправятся в погоню, можешь не сомневаться!

Если б мы объединились, было бы гораздо проще. Как не крути, а коллективный разум более мобилен, более продуктивен. У каждого из нас имеется кое-какой жизненный опыт. Потому и действуя сообща, шансы на общее спасение значительно увеличиваются. Опять же оборону от прямого столкновения с бандитами, было бы удержать гораздо сподручней!

– В таком случае, что ж ты предлагаешь нам сейчас делать? Отсиживаться в кустах? И как долго? – честно сказать, я вовсе не разделял точки зрения Валерия, потому и требовал определённых пояснений.

– Ты прав! Нам действительно следует немного отсидеться! До тех самых пор, пока людоеды не покинут хутор! А дальше мы укроемся там, где им и в голову не придёт нас искать!

– То есть? – переспросил я в полном недоумении.

– На какое-то время, нам придётся захватить их логово!.. Во-первых, для того чтобы найти там хоть что-то съестное. Ведь предстоящий путь, у нас будет достаточно длинным. Во-вторых, нам потребуются дополнительные патроны и кое-что из одежды. Не пойдёшь ведь ты босиком до ближайшего города. Ну, и в третьих!.. Они забрали у меня документы, на восстановление которых мне потребуется не меньше месяца. Этим самым временем, я вовсе не располагаю.

– Так вот, значит, зачем тебе нужно вернуться на хутор!.. – ухмыльнулся я. – ...Именно из-за этих бумажек, мы и теряем сейчас наше драгоценное время?

– В том числе и из-за них!.. – чуть поправил меня бывший майор. – ...Однако документы здесь вовсе не главное. Выбираться из этой, Богом проклятой местности в цивилизацию, нам придётся не одни сутки. Просто так выйти на трассу и махнуть рукой перед первой попавшейся машиной, у нас вряд ли получится. С определённой долей вероятности, этой самой машиной, может оказаться именно транспорт бородачей, либо их приспешников. Потому и придётся нам уходить километров на пятьдесят в сторону, избегая открытых участков местности, грунтовых и асфальтированных дорог, всевозможных развилки, разъездов и мелких населённых пунктов. Лишь преодолев приличное расстояние в строго заданном направлении, мы и сможем оказаться в более и менее безопасном районе.

– Как скажешь! У тебя опыта поболее моего будет!.. – в конце концов, я согласился. – ... Да только сомнения меня берут, на счёт съестного!

– Имеешь в виду, что кроме человечины, никаких иных продуктов питания мы в доме не обнаружим? – усмехнулся Валерий.

– Именно так!

– Давай-ка, мы вначале в дом войдём! А уж там и определимся!

Не успел забрезжить рассвет, как со двора хутора, действительно, выехали две машины. Причём, каждая из них (как и предполагал бывший десантник), уверенно отправилась в своём направлении, будто бы водители тех автомобилей знали наверняка, куда им следует держать свой курс.

– Для страховки, обождём ещё пару минут!.. – шепнул мне Валерий, проверяя свой обрез. – ...А после, и выдвинемся!

Здесь следует заметить, что мой напарник вновь, словно в воду глядел. Не успели бандитские автомобили скрыться из виду, как из хуторских ворот вышли ещё двое бородачей, отправившись пешим ходом, напрямиком в нашу сторону. Вооружены они были охотничьим ружьём и автоматом. От страха, моё сердце сжалось в горошину, потому как в моём мозгу сложилось стойкое ощущение, что эти двое идут именно по наши души. Однако каннибалы молча проследовали мимо, в каких-то трёх-пяти метрах от нашего временного укрытия, так и не заметив нашего присутствия.

– Вот теперь и нам пора! – проводив взглядом злыдней, Валерий приподнялся с насиженного места. Предельно пригибаясь к земле, на полусогнутых ногах он двинулся к хутору. Мне ничего не оставалось, кроме как устремиться вслед за ним.

Почти беззвучно мы миновали приоткрытые ворота, после чего на пару мгновений притаились, прислушиваясь к тишине хутора. За время нашего отсутствия, людоеды успели собрать трупы. Они сейчас лежали возле крыльца ровным рядком. Среди убитых было двое бандитов и пятеро «наших». Таким образом, кроме нас с Валерием, хутор удалось покинуть ещё четверым пленникам.

Здесь, на территории вражеского логова, как будто бы всё было спокойно. Лишь тихо поскрипывала открытая настежь дверь сарая, в котором и держали нас бандиты. Мелкими перебежками, прикрывая друг друга, мы добрались к самому дому, взошли на крыльцо и Валерий осторожно заглянул вовнутрь жилища.

Оттуда доносились какие-то отдельные голоса. Как будто, женские. Наверно поэтому, бывший майор, не особо утруждая себя излишней осторожностью, смело вошёл в дом. Точнее будет сказать, он туда ворвался с криком: «Всем, на пол!»

Вот уж действительно, мы попали именно туда, где нас вовсе не ждали. Каннибалы-мужчины, видимо глубоко уверовавшие в том, что перепуганные беглецы ни в коем случае не посмеют вернуться на хутор, отправляясь на «охоту» совершенно не позаботились о безопасности своих собственных тылов. Наш внезапный визит застал врасплох трёх женщин: старуху, тётку в годах и молодую деваху, да пятерых детей, самому старшему из которых было не более десяти лет. Все домочадцы ныне находились в одной комнате, точнее в общем зале. Перепуганы они были, весьма и весьма серьёзно. Потому как, подчиняясь требованию Валерки, женщины в страхе повалились на пол, стараясь прикрыть своими телами детей.

– Андрей, проверь остальные помещения!.. – распорядился бывший десантник, продолжая удерживать женщин на мушке своего обреза – ...Чтоб, ни дай-то Бог, в спину нам никто сдуру не пальнул!

Я, собственно, и сам понимал, что осмотреть дом было бы вовсе не лишним. Ведь неизвестно, что ещё или кто ещё мог скрываться за межкомнатными деревянными перекрытиями.

Кроме зала, в котором мы ныне находились, в доме было ещё три комнаты. Войти в них не составляло никакого труда, потому как дверей они не имели. От общего зала их отделяли лишь задёрнутые занавески из плотной тёмной ткани.

Приступая к обходу каждого из смежных помещений, я медленно приоткрывал те самые занавески стволем своего обреза, осторожно осматривался, готовый в любую минуту выстрелить. И лишь после, смело заходил вовнутрь.

Обстановка в комнатах была весьма схода со складом преуспевающего секонд-хенда. Здесь повсюду были горы тюков всевозможной одежды, груды различной обуви: от кирзовых мужских сапог, до элегантных женских туфель и детских ботиночек. Вполне вероятно, что все эти вещи некогда принадлежали обычным людям, волею случая угодившим в лапы каннибалов, а после и в их общий котёл. Во всех помещениях царил полный бардак, не ухоженность и грязь. Ко всему вышеозначенному можно было добавить ещё и невыносимо-затхлый запах, очень схожий с «ароматами» морга; какие-то засохшие подтёки, комья земли и горы прочего мусора. Короче, складывалось полное ощущение, что жили в этом доме, по-настоящему дикие люди. Никакой основательности и порядка, свойственных тем же староверам. Да, и сатанинских знаков, каких-то символов и прочей сектантской или оккультной атрибутики, здесь так же не наблюдалось.

Это действительно были, самые обычные людоеды. Люди, прибывавшие на самых низших уровнях цивилизации. Некое племя дикарей, поедающих себе подобных.

А впрочем, в одной из комнат, всё же царил относительный порядок. По крайней мере, время от времени здесь подметался пол и протирались оконные стёкла. Кроме того, вещи в этой комнате не валялись в навал, где не попадая, а были разложены в аккуратные стопочки.

Почему-то я посчитал, что данная комната принадлежит той самой престарелой бабке, которая вместе с остальными женщинами лежала сейчас на полу в общем зале. Вполне возможно, что на данную мысль меня сподвигли три старинных и явно не подъёмных сундука, находившихся в том отдельном помещении.

Так, медленно и планомерно проверяя каждую из комнат, я приблизился к последнему закутку. Вполне освоившись, как заправский сыскарь я просунул своё оружие между занавесок и, слегка отклонившись в сторону, заглянул в образовавшуюся щель. И тут, в мой лоб упёрся холодный ствол охотничьего ружья. Тотчас я увидел и лицо юноши, взявшего меня под свой прицел. Было ему от силы, лет пятнадцать и был он, как и все обитатели данного дома, крайне перепуган, потому и абсолютно непредсказуем в своих возможных действиях.

Уже в следующее мгновение, моё тело и мой разум (причём, помимо моей собственной воли), скорее на уровне некоего рефлекса, вдруг продемонстрировали чудеса реакции, свойственные инстинкту самосохранения.

Я чуть дёрнул головой в сторону в тот самый момент, когда малолетний дикарь, спрятавшийся в последней комнате, нажал-таки на спусковой крючок. Тысячные доли секунды, отделявшие мой манёвр от выстрела, собственно, и спасли мне жизнь. Выстрел лишь оглушил меня, слегка царапнув мне ухо. Весь смертоносный запал угодил в стену, расположенную сразу за моей спиной.

Повинуясь уже следующему инстинкту, я схватился за ствол вражеского ружья и с силой долбанул юношу промеж его ног. Охнув и схватившись за свой пах, пацан рухнул на пол.

– Тащи этого «партизана» сюда, в общую кучу!.. – выкрикнул Валерий, очевидно наблюдавший за вышеописанным действием с самого начала, и не успевший что-либо предпринять по причине его скоротечности.

Я выволок юношу в зал, после чего отрапортовал.

– Чисто! Более никого!

– Где наши вещи? – рявкнул бывший майор, обращаясь к лежащим на полу людоедам.

– Они там!.. – старуха указала рукой в сторону комнаты, которую ранее я и посчитал её «хоромами».

– Не спускай с них глаз и поглядывай за входной дверью! – обращаясь уже ко мне, распорядился бывший десантник, после чего проследовал в указанное старухой помещение.

Через минуту мой напарник вернулся в зал со своими вещами. Далее, он проследовал на кухню. Я видел, как Валера открыл шкаф, тумбочки и пробежался рукой по полкам. В свою сумку он закинул несколько банок консервов, каравай хлеба, пару бутылок водки, спички и ещё какую-то мелочь. Туда же он ссыпал несколько коробок с патронами. Извлёк из-за печи пластмассовую канистру и наполнил её из бака водой. Все эти походные принадлежности, он складировал у входных дверей. Прибавив к той куче ещё и ружьё, отобранное у пацана, да пару кожаных курток, он обернулся ко мне.

– Ну вот!.. Всё самое необходимое собрано. Андрюха, давай-ка теперь я присмотрю за этими уродами!.. А ты, живо за своими вещами, и в путь!

Свою сумку я отыскал довольно-таки быстро. Уж собираясь покинуть бабкину комнату, мой взгляд вновь упал на те самые старые сундуки. Любопытство оказалось сильнее моей воли, чувства страха и личной безопасности. Ну, очень мне захотелось заглянуть вовнутрь тех старинных раритетов. Потому, плюнув на Валеркино: «живо» – я открыл крышку первого попавшегося по руку сундука.

Ребята, вы не поверите!..

Тот сундук был доверху набит деньгами. Там были и рубли, и доллары, и марки и прочая валюта. При этом деньги сваливались сюда в навал, без какого-либо разбора и «фасовки». Открыв второй сундук, я чуть было не ослеп от яркого блеска золотых ювелирных изделий. Как и в первом сундуке, все драгоценности ссыпались сюда одной общей массой. Кольца, браслеты, цепочки, серьги, часы, зубные коронки – всё вперемежку. Ну, прямо, как в сказке Андерсона «Огниво». Сразу и не сообразишь, за что хвататься.

– Скоро ты там? – выкрикнул из зала Валерка.

– Сейчас-сейчас!.. – ответил я и тотчас принялся набивать свою сумку, как деньгами, так и драгоценностями. Хватал горстями, так же без разбора. То из одного сундука, то из другого.

Уж вы извините меня, друзья Я был не в силах удержаться от подвернувшегося мне под руку соблазна. Когда я закончил, замки моей сумки едва сошлись чтобы закрыться. Так и не проверив содержимое третьего сундука, я поспешил к выходу.

– Ты чего, так долго? – уже на улице, подпирая толстой палкой входную дверь, поинтересовался Валерий.

– Потом расскажу!.. – уклонился я от прямого ответа.

– Тогда хватай вещи, и уходим! – приказал бывший майор, ещё раз проверив на прочность, установленную подпорку.

Набросив на плечи сумки, и подхватив в руки канистру, ружьё и прочую дребедень, мы бросились прочь.

Глава 6

Похоже, я так увлёкся рассказом о своём побеге с людоедского хутора, что вовсе не заметил, как минул уж второй час моей непрерывной болтовни. Возможно, вызвано это было тем, что на протяжении всего этого времени, меня никто так ни разу и не остановил, не перебил какими-либо уточняющими вопросами. Более того, мы ни разу не покинули купе для короткого перекура. Меня слушали, буквально, открыв рты.

Уж и не знаю... Быть может, с самого рождения во мне дремал талант мастера разговорного жанра. Припоминая всё новые и новые подробности истории десятилетней давности, я и получал дополнительное вдохновение. При этом даже самый острый на язык и чересчур словоохотливый Генка, за прошедшие пару часов не проронил ни единого слова. Он лишь молча разливал по стаканам алкоголь и, время от времени, исключительно жестом, приглашал всех к очередному возлиянию.

Прерваться в своём повествовании, меня могла заставить лишь очередная остановка поезда.

– Через пять минут «Вятские поляны»! – предупредила проводница.

– Не мешало бы, и размяться! – засуетился прапорщик, словно вышедший из некоего анабиоза.

– Да, и перекурить немного!.. – поддержал его Геннадий. – ...Без сигареты мои уши, похоже, успели опухнуть до невероятных размеров!

– Идите-идите! А я пока на столике немного приберусь! – принялась выпроваживать нас Катя.

Поезд остановился. Продвигаясь по узкому вагонному коридору вслед за своими попутчиками, я непроизвольно заглядывал в открытые купе. Двое солдат, приютившись на нижних полках возле неподъёмного ящика, давно спали. Пара «кубриков» оказались закрыты. Все остальные купе были пусты.

«Надо было куртку накинуть!» – подумал я, оказавшись на перроне и поёжившись от холодного пронизывающего ветра. Поздняя осень вот-вот кончится, и наступит зима. Хорошо, что её начало мне придётся встретить не в Сибири, а в относительно тёплых краях российского юга.

– Слушай, Андрюха!.. – оказавшись на «нейтральной территории», вдруг разговорился Гена. – ...Ты б поскорее со своим рассказом заканчивал! Спать уж больно хочется!.. И в то же время, не терпится услышать, чем у вас там всё завершилось!

– Да собственно, я прямо сейчас могу сказать, чем!.. – уж было, собравшись поведать Геннадию концовку своей истории (дабы тот отправился на боковую), меня тотчас притормозил нефтяник Владимир.

– Э-э, нет! Не вздумай!.. – он едва не закрыл мне рот своей ладонью. – ...Весь кайф обломаешь!.. Андрей, есть в твоём пересказе некая изюминка, которая присутствует не у каждого рассказчика. Потому и хочется тебя слушать и слушать!

– Генка!.. – вмешался в нашу перебранку прапорщик Василий. – ...Ты, если хочешь спать, так иди в моё купе! А утром, я сам тебе обо всём доложу.

– Нет уж! Я, как все!.. – недовольно пробурчал Геннадий. И всё же вернувшись в вагон, он предпочёл-таки забраться на верхнюю полку, и уже минут через двадцать оттуда донеслось его тихое похрапывания.

Тогда как я, без отдыха и передыха, на радость остальным пассажирам, собравшимся в нашем купе, продолжил свою историю.

– Преодолев в быстром темпе около километра по пересечённой местности, я откровенно «сдох»!.. Подвела меня «дыхалка»! В то время как бывший майор был ещё бодрячком!

– Ладно! Пожалуй, нам действительно, пора сделать короткий привал!.. – очевидно заметив мои пошатывания из стороны в сторону, и уловив моё же учащённое дыхание, Валерий сжалился. Сбросив с себя все пожитки, он поспешил ко мне. – ...Давай-ка я помогу тебе снять сумку!

Я покорно согласился. Тем более что сил у меня не осталось, даже для выполнения этой, казалось бы, самой простой манипуляцией.

– Твою ж мать!.. – вырвалось у бывшего майора, когда его равновесие нарушила моя сумка, взятая им в руки. – ...Ты никак кирпичей туда наложил?

– Нет, ни кирпичей!.. – я тотчас повалился на траву.

– Тогда чего?

– Валера, можешь считать, что мы с тобой стали сказочно богаты!.. – в подтверждении, я чуть приоткрыл замок своей сумки. В образовавшуюся щель на траву высыпалось несколько ювелирных изделий и веером высунулись углы нескольких купюр.

– Идиот! Сейчас нужно думать о том, как выжить!.. А он, вопреки всякой логике, цепляет себе на шею неподъёмный балласт. Ещё пара километров и ты, ни то чтоб что-то нести, ты встать на ноги уже не сможешь.

– И что ж ты предлагаешь? – я уставился на своего напарника в немом вопросе.

– Выброси эту сумку!.. – с некоторым равнодушием ответил бывший майор. – ...На крайний случай, зарой её в землю. Если прорвёмся, вернёшься за ней позже!

– Вернёмся?.. – переспросил я в удивлении. – ...Интересно, куда? Ведь мы даже примерного района своего нынешнего местонахождения не знаем!

– Оставляй зарубки, чтоб найти обратный путь!.. – вновь усмехнулся Валерий, после чего осторожно поинтересовался. – ...И на какую там сумму?

– Даже приблизительно не скажу!.. – моментально ответил я, будто бы, только и делал, что ждал этого вопроса. – ...Знаю, что много!.. Я уверен, что нам с тобой, на всю жизнь хватит! Потому и предлагаю, рискнуть! Попытаться дотащить сумку до того самого места, когда мы будем с тобой в полной безопасности!

– Что ж!.. Будь, по-твоему!.. – почесав свой затылок, утвердительно кивнул бывший десантник. – ...Задолбало меня это нищее существование. Пенсия такая, будто бы не своему государству я двадцать лет отдал, а воевал против России!.. Военнопленные, по всем международным конвенциям, пожалуй, лучше нашего живут.

И тут, в каком-то полукилометре от нас, вдруг прозвучал выстрел. За ним, ещё один, потом третий.

– А вот тебе, и наглядная иллюстрация, к твоему ранее озвученному предложению: уйти по темноте, как можно дальше!.. – предположил бывший майор, на всякий случай, взяв в руки обрез. – ...Если идти по пересечённой местности без каких-либо ориентиров, то рано или поздно, сделав большой крюк, ты возвращаешься примерно в то же самое место, с которого и вышел. Такова физиология нашего организма – невольна, но человек непрерывно отклоняется, с одним и тем же градусом в ту или иную сторону. Потому и ходит наш брат, непосвящённый в данные тонкости, как правило, по замкнутому кругу. Потому кто-то вновь попался в лапы «лесных братьев».

Подымайся! Нам пора уходить! Ну, а сумку твою, мы будем нести по очереди!

На том мы, собственно, и порешили.

Я непроизвольно зевнул и сделал небольшую паузу, попутно оглядев пассажиров нашего купе. Сонливость, действительно, начала брать своё. Часы показывали половину пятого утра и, тем не менее, меня продолжали слушать.

– Может, вздремнём?.. – предложил я. – ...А завтра продолжу!

– Нет-нет!.. – категорично замотал головой Владимир. Пожалуй, он был моим самым преданным слушателем, потому как впитывал в себя едва ли не каждое, сказанное мной слово. – ...Выспаться мы ещё успеем!

– А как остальные? – я вопросительно глянул на Катю с Василием.

– Спать, конечно, хочется!.. – зевнула девушка. – ...Но и история твоя, уж больно интригующая! Поэтому, потерпим!

– Давайте-ка, мы примем допинг!.. – предложил прапорщик, взявшись за бутылку. – ...Скоро Казань. А уж после и решим, как нам поступить!

– До Казани, постараюсь улечься! – усмехнулся я, принимая стакан от Василия.

– Итак. Мы отправились с Валеркой в противоположную от услышанных выстрелов сторону. По пути он учил меня правильно выбирать направление, ориентируясь по солнцу, деревьям и прочему.

Так мы миновали пару пролесков, кукурузное поле и упёрлись в нечто жидко-слизкое.

– Болото! – с определённой растерянностью констатировал бывший майор.

– Подумаешь!.. Обойдём его и вновь вернёмся к первоначально выбранному маршруту!.. – ответил я, ещё не отдавая себе отчёта в том, что имел в виду Валерий и о чём в данную минуту он призадумался.

– Легко сказать: обойдём!.. – грустно усмехнулся напарник. – ...А что, если это болото протянется на десятки километров!

– Да, и чёрт с ним! Какая разница, куда нам идти? Главное, чтоб подальше от этих изумеров.

– Разница очень большая! Если местные болота, действительно имеют большую протяжённость, то людоеды будут поджидать нас, как в одном, так и в другом направлении! По сути, мы можем напрямик отправиться в их заранее подготовленный капкан!

– Обожди!.. – вдруг встрепенулся я. – ...Не предлагаешь ли ты, идти напрямую, через эту топь?

– Вполне возможно, что именно через эти самые трясины, нам с тобой и предстоит в конечном итоге пробираться!

– Разве нельзя выбрать более сухое направление?

– Можно! Но при этом... Боюсь, нам вновь придётся вернуться к хутору!.. – чуть подумав, Валерий продолжил. – ...Давай-ка, мы поступим следующим образом. Ты останешься здесь, с вещами! Тогда как я выдвинусь налегке в разведку. Пройду с километр, и если всё будет нормально, то вернусь уже за тобой. И так, небольшими дистанциями мы и будем продвигаться к намеченной цели.

Я согласился. После чего, прихватив с собой обрез и пару десятков патронов, бывший десантник отправился в неизвестность.

Вернулся он примерно через час. С ходу объявил, что данные болота, похоже, действительно бескрайни. Однако ближайший путь, по которому он успел пробежаться, пока свободен. Уже вместе со мной и нашими тюками, ему пришлось преодолеть, пройденный ранее километр, ещё раз. Вновь оставив меня во «временном лагере», Валерий отправился на прочёсывание следующего отрезка нашего маршрута.

Хоть и чувствовал я себя несколько неловко и, тем не менее, распределение наших обязанностей, меня более чем устраивало. Ну, сами посудите. Всю опасную и грязную работу взял на себя мой напарник. Мне же, по сути, оставалось лишь исполнять роль грузчика. Да и то, с длительными перерывами на время разведки очередного участка пути. Быть может, именно поэтому во мне и притупилось чувство прежней тревоги, некой настороженности. Мы миновали уже третий приличный переход вдоль «болотистого берега» и отделились от бесноватого

хутора, как минимум, на семь-восемь километров. И если бы не комары и прочий кровососущий гнус, то я чувствовал бы себя и вовсе в полном комфорте.

Близился вечер. После короткого перекуса, Валерий вновь собрался в разведку.

– Пожалуй, на сегодня мы этим и ограничимся!.. – поднялся он на ноги. – ...Схожу в последний раз и заодно присмотрю место для ближайшего ночлега!

Меня, как бывшего лётчика несколько покорило слово: «последний», мимоходом брошенное напарником. И хотя я ничего по данному поводу ему тогда не ответил, в душе моей всё ж остался неприятный осадок. Ко всему прочему, если раньше бывший десантник укладывался примерно в час своего отсутствия, то на сей раз, минуло уже добрых пару часов, а он так и не объявлялся.

Потому и вздрогнул я от перенапряжения, когда совсем рядом со мной хрустнула сухая ветка.

– Ну, наконец-то!.. – я приложил максимум усилий, дабы голос мой прозвучал более и менее уверенно. Одновременно, я крутил по сторонам головой, пытаясь увидеть вернувшегося Валерия.

Однако майора я так и не увидел. Вместо него из кустов вышел один из бородачей. В руках у него был, направленный на меня «калаш». Я инстинктивно кинулся было к своему обрезу. Но он оказался прижат к земле сапогом второго «старовера», беззвучно зашедшего со спины. Эта была та самая парочка, которая вышла с хутора последней, которая ранним утром прошла в считанных метрах от нас.

– Вот мы всех вас и отловили! – ухмыльнулся один из злыдней.

– Недолго ж вы побегали!.. – поддержал его второй людоед. Тот, что зашёл сзади. – ...Я поначалу подумал, что придётся нам с вами не меньше двух суток проваландаться. А оказалось, что за день управились. Руки за спину!.. – гаркнул нелюдь и шибану меня прикладом в шею.

– Ты только глянь. Они, ещё и добром нашим решили разжиться!.. – пока один бородач вязал мне руки, второй принялся рыться в наших сумках. – ...Можешь считать, что это самое барахло вас и сгубило! Без него, вы запросто могли пройти через болото!.. Да, тут и идти-то всего ничего. Менее версты.

– Заткнись!.. – вдруг огрызнулся тот, что долбанул меня в шею. – ...Думай, чего мелешь при посторонних!

– А чего мне бояться? Этот уже не сбежит!.. Заканчивай с узлами, и поволокли его домой. Моему отчаянию не было предела.

«Ну, как же так я опростоволосился?.. Почему я подпустил их так близко?.. И почему не держал свой обрез на изготовке? Ведь именно об этом и предупреждал меня Валерка. Кстати, Валерка!.. Где он?.. Наверняка, убит. Потому и не дождался я его. Ведь неспроста этот гад обмолвился: дескать, за день всех вас, мы переловили.

Как же нелепо и глупо закончилась история нашего побега. Похоже, Валера был прав с самого начала. Если б не моя, грёбаная сумка... Возможно, он был сейчас жив. Да, и мы были бы уж далеко от этих проклятых мест!»

– Поднимайся, скотина!.. – закончив с узлом на моих запястьях, каннибал подтолкнул меня своим сапогом. – ...Пора возвращаться в хлев!

Мне ничего не оставалось, кроме как встать на ноги и, понутив голову, идти в том направлении, куда и направляли меня тычки людоедских стволов.

И тут, тишину заболоченной местности вдруг нарушил мощный раскат выстрела. Поначалу мне показалось, что людоеды выстреляли мне в спину. Однако вовсе не почувствовав боли, я обернулся. В то же мгновение прогремел второй залп. Оба нелюдя, заставшие меня врасплох, лежали сейчас мёртвыми. Прибил их Валерка. Он был жив и здоров.

– Что, брат, попался?.. – освобождая меня от тугих верёвок, весело подшучивал надо мной бывший десантник. – ...Я уж и место шикарное присмотрел для нашей ночлежки!

Однако, возвращаясь назад, едва не нарвался на машину этих «душманов». Пришлось малость переждать, потому и задержался. Здесь они, суки, рыщут!.. Всем скопом. Будто знают, где нас искать. А может, мы и сами кое-какие следы после себя оставили. Короче, возвращаюсь я... А тебя уж повязали. Андрюха, нам быстрее нужно ноги отсюда делать. Уж будь уверен, на мои выстрелы, как мухи на гавно, они сейчас и слетятся.

– Валера! Один из этих!– ткнув пальцем в обезображенные трупы, я поспешил поделиться новостью. – ...Давеча заикнулся, будто бы по болоту можно запросто уйти! Дескать, до «большой земли» тут не более версты. Ты, кстати, не в курсе?.. Верста – это сколько? Кажется, один и семь десятых километра?

– Нет. То миля!.. А верста, по-моему, около двух с половиной километров. Впрочем, какая теперь разница? Ведь у нас нынче лишь один путь и остался... Через эту грёбаную топь... Живо собирайся, а я срублю пока пару палок, чтоб болотистое дно предварительно прощупывать.

– Тяжеленую сумку здесь, что ли бросим?.. – на всякий случай уточнил я, уж и сам прекрасно понимая совершённую ошибку, когда настаивал на том, чтоб взять её с собой. Ведь именно она и оказалась для нас тем самым неподъёмным и смертельно опасным балластом, о котором и предупреждал меня изначально майор.

– Ещё чего?.. – вдруг возмутился Валерий. –...Допрём, не развалимся!.. Я уж тут, пока ходил в одиночестве, успел кое-что для себя спланировать. Теперь у меня есть цель, есть чем рисковать и за что умирать.

И вновь, как серпом по яйцам, небрежно брошенное слово: «умирать». Уж тут я не сдержался.

– Слушай! Хорош каркать!.. Только и слышу от тебя: «В последний раз», да «умирать»!

– Не ссы, Андрюха! Прорвёмся. А после, я свой бойцовский клуб открою! Буду пацанов жизни учить!

Глава 7

Не успели мы ступить на зыбкую поверхность болота, как послышался шум, приближавшихся в нашу сторону автомобильных двигателей. Их было, как минимум два. Валерий шёл первым, я вслед за ним. Оглянувшись в полумрак наступивших сумерек, где-то вдалеке я даже сумел различить отсветы фар.

– На хвост твари сели!.. – ругнулся майор. Поглядывая, не отстаю ли я, он также заметил вышеозначенное свечение. – ... Андрей, считай, что эта полоса препятствий! Полоса всей твоей жизни! Выложись на ней по полной, пересиль себя, и начнётся у тебя иная жизнь. А нет, так «законсервирует» тебя это самое болото по полной программе.

– Как это, «законсервирует»? – едва поспевая за ведущим, поинтересовался я, вовсе не поняв, о чём, собственно, идёт сейчас речь.

– Читал я где-то о том, что болото имеет в своём составе определённые вещества, которые не позволяют мёртвому телу разлагаться. Постепенно болота превращаются в торфяники. Торфяники, через десятки тысяч лет трансформируются в уголь. Именно так, в далёком-далёком будущем и найдут потомки, наши окаменевшие останки. Примерно так, как и мы нынче находим изображения всевозможных папоротников и фрагменты вымерших динозавров.

– Ты опять каркаешь?.. – в очередной раз возмутился я.

Вопреки моим самым пессимистичным ожиданиям, здешняя топь оказалась сравнительно неглубокой. Лишь местами я погружался в неё выше пояса. Вполне допускаю, что мы с успехом преодолели бы данный болотистый участок примерно за час, если бы не его тягучее, как кисель дно. Когда приходилось прилагать невероятные усилия, дабы вытянуть ногу из той плотной жижи и сделать свой очередной шаг. Если б не наша намокшая одежда, сковавшая любое движение. Ну, и самое главное, если бы не наша ручная кладь, впитавшая в себя невероятное количество болотной влаги. Потому и сумку свою, я уже не нёс, а скорее волочил за собой по самому дну. А теперь прибавьте ко всем вышеозначенным неудобствам ещё и оружие, которое мы вынуждены были тащить на своих загривках. Надеюсь, вы поймёте, почему наша скорость передвижения мало чем отличалась от черепашьей. И всё же мы шли, шаг за шагом приближаясь к заветной цели.

Наконец-то выбравшись на едва различимый островок суши в бескрайнем море вонючих болот, наши обессиленные тела тотчас повалились на его твёрдую поверхность.

– Так дело не пойдёт! Рано или поздно, они, один хрен, нас догонят!.. – всё ещё лёжа на земле, лишь повернув в мою сторону свою голову, проговорил Валера. – ... Они легче, их больше, они знают тут все проходы!.. Потому и достать нас, им не составит особого труда!

– И как же нам теперь быть? – поинтересовался я, едва отыскав в себе силы для того, чтоб развернувшись, обернуться туда, откуда мы собственно и пришли. Там, уж совсем близко маячили фонари преследователей. Я насчитал их не менее пяти штук. Двигались они в нашу сторону ровной цепью, на расстоянии примерно двадцати метров друг от друга.

– Андрюха, забирай-ка ты нашу заветную сумку, обрез и минимум патронов!.. Не спеша пробирайся на север один!.. – вдруг предложил бывший десантник. – ... Ну а я, прикрою твой отход, встретив этих тварей надлежащим образом. Уж в чём-чём, а в этом деле, я толк знаю! После, я обязательно тебя догоню. За меня не переживай, не оглядывайся. Смело уходи как можно дальше. Выйдешь на сушу, опять же не останавливайся, иди и иди себе в прежнем направлении. Если не успею тебя догнать, то давай договоримся встретиться!.. Скажем, через пару дней в полдень, возле центрального входа Казанского железнодорожного вокзала.

– А может, мы вместе дадим им бой?.. – я попытался возразить. – ...Вдвоём, оно всё же сподручней!

– Я сказал: проваливай!.. – рывкнул майор. – ...Ты мне здесь только мешаться будешь. Уж поверь мне, в одиночку я буду чувствовать себя гораздо уверенней. Ну и ты!.. Смотри не теряйся, с такими-то деньжищами! – усмехнулся он напоследок.

– Куда же я денусь?.. – мне ничего не оставалось, кроме как, заручиться своим честным словом. – ...Ведь ты мне, считай, жизнь спасаешь! Причём, спасаешь её, уже не единожды!

– Вот и отлично! На том и сойдёмся. А теперь, чтоб духу твоего здесь не было.

И я ушёл, оставив Валерку одного с полным арсеналом нашего вооружения. Он вновь взвалил на себя самую опасную и неблагодарную работу.

Через пару минут после моего отбытия, прозвучали и первые выстрелы, которые очень скоро переросли в зычную канонаду серьёзного боя. На протяжении, как минимум получаса, до меня доносилось эхо той отдалённой перестрелки. Однако с каждой минутой, выстрелы звучали всё тише и тише; всё реже и реже. И, тем не менее, я продолжал их слышать. Те отзвуки вселяли в меня определённую надежду. Потому как означали они лишь то, что Валерка всё ещё жив, всё ещё оттягивает он на себя вражеские силы, предоставляя моим передвижениям относительную свободу и безопасность.

Потом, я вышел на «берег» того самого болота. Малость передохнул и вновь отправился в путь. Правда, прошёл я не так уж и много. Очень скоро усталость взяла своё. В начале, я присел... Потом прилёг... И в конечном итоге вырубился...

Уж и не знаю, сколько времени я проспал мёртвым сном: ночь и день, а быть может и более суток. Да только когда я вновь открыл глаза, был уже вечер. Солнце клонилось к закату, а я испытывал дикое чувство голода.

Валерка меня, так и не догнал. Вполне возможно, что он просто прошёл мимо, вовсе и не заметив меня спящего в высокой траве. Или, так же как и я, он где-то прилёг отдохнуть и уснул без задних ног.

Припомнив наш последний уговор, о назначенной встрече на Казанском вокзале, я медленно побрёл всё так же на север. Сказать точно, сколько времени я был в том пешем пути, вовсе не смогу. Потому как часы мои, после болотных купаний, пришли в полную негодность. Могу лишь констатировать тот факт, что одежда моя окончательно успела высохнуть, пусть и была она чертовски грязной и мятой. Успела немного подсохнуть и моя сумка. Более я не тащил её волоком, а был в состоянии нести данную ношу уже на плече.

Так я добрался до какой-то речки. Искупался в холодной воде, чуть простирнул в её водах свою провонявшую болотом одежду и уже к рассвету вышел на одну из оживлённых автотрасс.

Ах, да! Чуть не забыл. В той самой реке, о которой только что шла речь, я благополучно утопил обрез и прилагавшиеся к нему патроны. Потому и сидел в пойманную попутку, как вполне законопослушный (правда, чуть заблудившийся) гражданин.

Не имея ни малейшего представления о том, где в настоящее время я нахожусь, и в каком направлении мне следует двигаться, я задал водителю предельно обтекаемый вопрос: «до города подбросишь?». Получив утвердительный ответ, к своему величайшему удивлению я тотчас же узнал, что городом этим (до которого меня великодушно согласились подбросить) и была та самая Казань.

– Через пять минут, будет Казань! – неожиданно для всех вдруг объявила проводница. Мы рассмеялись.

– Ну, а что было дальше? Ты сумел встретиться с тем десанником? – не давая мне закончить, поинтересовался нефтяник.

– Если в двух словах, то Валерку я более и не видел!.. Жив ли он!.. Или мёртв!.. Не известно! Могу лишь сказать, что добравшись до Казани, я поселился в гостинице. Сме-

нил свою прежнюю одежду и сумку. Долго «прополаскивал» и сушил, прихваченные с хутора деньги. При этом на протяжении целого месяца, я ежедневно дежурил у центрального входа железнодорожного вокзала. Тогда, я уже мог себе это позволить. Потому как у меня, действительно началась новая жизнь.

Весь следующий месяц, я пытался отыскать Валеркины следы уже в Уфе. Насколько я помнил, именно туда в какое-то охранное предприятие к своему сослуживцу и собирался изначально отправиться мой попутчик. Да разве ж это возможно, в миллионном-то городе! Ведь я даже фамилию его не удосужился узнать. Примерно полгода, я рассылал всевозможные запросы по различным инстанциям, выжидал в надежде, что он сам попытается меня найти. Но, увы!.. Пора было смириться с мыслью о том, что Валерка навсегда остался в тех самых болотах.

– Не желаешь сбежать к центральному входу?.. – уже на перроне Казанского вокзала, в шутку поинтересовался Владимир. – ...Быть может, Валера всё ещё тебя ждёт!

– Не смешно!.. – вместо меня ответил прапорщик. После чего, он и задал мне самый неприятный вопрос, мучавший мою совесть все последующие годы. – ...Андрей, а ты не пытался вернуться на тот хутор, уже с ментами? Ведь оставался ещё некоторый шанс на то, что твой спаситель вновь попал в плен.

– Знаешь, Вася!.. – затянувшись сигаретой, я сделал небольшую паузу. – ...Обратиться в милицию, конечно, было возможно. Да, только ты вспомни те лихие времена начала девяностых. Не было абсолютно никаких гарантий того, что эти самые блюстители порядка не сдадут меня за определённую мзду, тем же людоедам. Либо сами не прикончат меня, прознав о добыче, унесённой с хутора.

Был у меня и ещё один вариант. Обратиться к бандитам, пообещав тем солидное вознаграждение. Однако и там не исключались всё те же криминальные варианты, что и с ментами. В те годы, между бандитами и сотрудниками правоохранительных органов, разница была минимальной. А подчас они и вовсе действовали сообща. Да и, в конце-то концов, что я мог рассказать им о том хуторе?.. Где он?.. В какой области и в каком районе?

Ведь даже спустя какое-то время, уже в спокойной обстановке, на протяжении нескольких часов сидя над подробной картой тех мест, сопоставляя отдельные факты и обстоятельства, я отыскал не менее пяти предполагаемых районов, в которых равновероятно могли происходить те жуткие события десятилетней давности.

Отправиться на самостоятельные поиски, как, наверное, ты и сам сейчас понимаешь, я не решился. Слишком велико было чувство страха от ранее пережитой жути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.